

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Генеральный директор ООО

«Мобильное Электронное Образование»

_____ А.М. Кондаков

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

Электронное обучение как направление развития государственно-частного
партнерства в сфере образования

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 38.04.04.2021.11184. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ

_____ А.А. Демин

Автор работы
студент группы ДО–396

_____ А.А. Трифионов

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

Челябинск 2021

АННОТАЦИЯ

Трифонов А.А. Электронное обучение как направление развития государственно-частного партнерства в сфере образования. – Челябинск: ЮУрГУ, 2021, ДО–396, 69 с., 8 ил., 6 табл., библиогр. список – 60 наим., 10 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы является предоставление образовательных услуг в сфере электронного обучения, предметом работы – применение механизмов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) для организации предоставления образовательных услуг в сфере электронного обучения.

Цель работы – выявление перспективных направлений и разработка рекомендаций по применению ГЧП для предоставления образовательных услуг в сфере электронного обучения.

В работе рассмотрены теоретические аспекты предоставления образовательных услуг в сфере электронного обучения с использованием ГЧП, а также проанализирован опыт предоставления образовательных услуг с использованием ГЧП.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость для выделения перспективных направлений применения ГЧП в сфере электронного обучения, а также для разработки рекомендаций применения ГЧП в сфере электронного обучения. Перспективные направления и рекомендации могут быть использованы федеральными, региональными и муниципальными органами власти при формировании политики в сфере образования, а также организациями частного сектора при проектировании новых форм взаимодействия с органами государственной власти.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА.....	8
1.1 Образовательные услуги как общественное благо.....	8
1.2 Экономические основы государственно-частного партнерства в области предоставления образовательных услуг	11
1.3 Нормативно-правовые особенности регулирования электронного обучения.....	19
2 АНАЛИЗ ОПЫТА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА	27
2.1 Анализ зарубежного опыта организации государственно-частного партнерства в сфере предоставления образовательных услуг	27
2.2 Анализ особенностей финансирования проектов государственно- частного партнерства в сфере предоставления образовательных услуг	35
3 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБЛАСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ	45
3.1 Перспективные направления применения ГЧП в области предоставления образовательных услуг в сфере электронного обучения	45
3.2 Рекомендации по совершенствованию применения ГЧП в области предоставления образовательных услуг в сфере электронного обучения	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В настоящее время в мире формируется новый общественный уклад, отличительной чертой которого является цифровизация всех сфер жизни. Под цифровизацией в литературе понимается взаимопроникновение цифровых, материальных и социально-гуманитарных (в том числе образовательных) технологий и практик [7, с. 3]. Как отмечает А.М. Кондаков: «Незаметно для себя мы перешли к жизни общества, где наша деятельность последовательно или параллельно, но проходит в смешанной (конвергентной) реальной и виртуальной действительностях» [17].

Существующая сегодня система образования возникла в конце XVIII – начале XIX вв., когда начался промышленный переворот, и возникло индустриальное общество. Главная задача образования в тот момент состояла в подготовке рабочих способных исправно выполнять инструкции и долго и монотонно работать, а также с минимальной способностью читать и писать. Считалось, что чем скучнее уроки в школе, тем лучше, потому что это воспитывает выдержку и беспрекословное подчинение авторитету вышестоящих лиц, также это будет полезным в работе [1].

В цифровой экономике к людям предъявляются иные требования. На первое место выходят креативность, критическое мышление, способность создавать собственный новаторский информационный продукт, умение решать нестандартные задачи, в том числе и в команде.

В связи с этим актуальность приобретает изучение и внедрение в практическую деятельность новых экономических механизмов, которые бы позволили создать образовательную систему, отвечающую требованиям цифровой экономики. Одним из таких механизмов является государственно-частное партнерство (далее – ГЧП).

Объект работы – предоставление образовательных услуг в сфере электронного обучения.

Предмет работы – применение механизмов ГЧП для организации предоставления образовательных услуг в сфере электронного обучения.

Цель работы – выявление перспективных направлений и разработка рекомендаций по применению ГЧП для предоставления образовательных услуг в сфере электронного обучения.

Задачи работы.

1. Раскрыть теоретические основы предоставления образовательных услуг с позиций предоставления экономических благ.

2. На основе анализа научной литературы выявить экономические основы ГЧП в области предоставления образовательных услуг.

3. Проанализировать нормативно-правовые акты, регулирующие цифровое образование.

4. Осуществить анализ опыта предоставления образовательных услуг с использованием ГЧП.

5. Выделить перспективные направления применения ГЧП в области предоставления образовательных услуг в сфере электронного обучения.

6. Разработать рекомендации по совершенствованию применения ГЧП в области предоставления образовательных услуг в сфере электронного обучения.

Результаты выпускной квалификационной работы позволят выделить перспективные направления применения ГЧП в сфере электронного обучения, а также разработать рекомендации применения ГЧП в сфере электронного обучения. Перспективные направления и рекомендации могут быть использованы федеральными, региональными и муниципальными органами власти при формировании политики в сфере образования, а также организациями частного сектора при проектировании новых форм взаимодействия с органами государственной власти.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

1.1 Образовательные услуги как общественное благо

Одним из ключевых понятий современной экономики является понятие «блага» (англ. «good»). Большой вклад в разработку данного понятия внес представитель неоклассического направления Альфреда Маршала (1842–1924 гг.). Он пишет, что отсутствует термин, который бы обозначал все вещи, которые желает человек, или вещи, которые необходимы для удовлетворения человеческих потребностей, и поэтому предлагает использовать для этих целей термин «блага». Особое внимание он уделяет даровым благам (англ. «free good»). Даровыми, с точки зрения А. Маршала, «являются те блага, которые никем не присвоены и доставляются природой без приложения усилий человека» [24]. В качестве иллюстрации, можно привести рыбу, которую выловили в нейтральных водах, исходя из данного определения она не является даровым благом, т. к. для ее поимки был приложен труд. Таким образом, в экономической теории было положено деление благ на экономические и неэкономические.

1. Неэкономические (свободные, даровые) блага – предоставлены природой без приложения усилий человека, существуют в природе в достаточном количестве, их достаточной для постоянного и полного удовлетворения всех потребностей человека, например, солнечный свет, воздух, вода и т. д.

2. Экономические блага – результат экономической деятельности людей, для их получения необходимы ресурсы, их можно получить только приложив усилия, они находятся в ограниченном количестве.

Еще одной работой, которая повлияла на развитие теории экономической благ является книга английского экономиста Артура Сесила Пигу «Экономическая теория благосостояния» (1877–1959 гг.). В данной работе А. Пигу дифференцировал частные и общественные блага. Благо является чистым частным благом, если оно потребляется индивидуально (одним человеком) и удовлетворяет только его потребности, а чистое общественное благо потребляется всем обществом [30].

Классическое определение общественных благ вывел Пол Энтони Самуэльсон (1915–2009 гг.) в статье «Чистая теория общественных расходов» («The Pure Theory of Public Expenditure»), которая была опубликована в 1954 г. в журнале «Review of Economics and Statistics»: «общественными благами все пользуются сообща, в том смысле, что потребление каждым индивидом такого блага не приводит к уменьшению объема потребления такого блага каким-либо другим индивидом». Это позволило американскому экономисту П. Самуэльсон выделить два признака экономических благ:

- 1) наличие или отсутствие соперничества в потреблении (благо доступно множеству потребителей одновременно, при этом предельные издержки равны нулю при предоставлении его отдельному потребителю);
- 2) наличие или отсутствие возможности исключить индивидов из потребления экономических благ (технически невозможно предотвратить доступ к благу

потребителей или издержки предотвращения доступа к благу дополнительных потребителей предельно высокие) [43].

Чистыми общественными благами называются блага, которым оба признака присущи в высокой степени. Если хотя бы один из признаков присутствует в ограниченной мере, речь идет о смешанном общественном благе. Комбинируя эти два критерия можно выделить следующие виды экономических благ (таблица 1):

- 1) частное благо;
- 2) общественное благо;
- 3) клубные блага;
- 4) блага общего пользования (перегружаемые блага).

Таблица 1 – Виды экономических благ

Критерии	Конкурентные	Не конкурентные
Исключаемые	Частные блага	Клубные блага
Не исключаемые	Блага общего пользования (перегружаемые блага)	Общественные блага

Важной работой для выявления признаков чистого общественного блага является работа Л.И. Якобсона «Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика». В этой работе выделяются следующие черты общественного блага:

- предельные издержки равны нулю;
- значительные внешние эффекты;
- ограничение доступа к общественному благу дополнительных потребителей или технически невозможно, или требует «запретительно» высоких издержек [60].

К примерам общественных благ можно отнести защиту от эпидемий, пожаров, наводнений, охрану правопорядка, национальную оборону, салют и др. Национальная оборона полностью отвечает всем чертам, присущим общественному благу, общество в целом потребляет это благо, объем блага не определяется численностью населения (потребителей), т. е. предельные издержки равны нулю. Итог потребления – один внешний эффект.

Однако, на практике, как правило, считается трудно реализуемым предоставление чистых общественных благ, поэтому те блага, которые мы можем считать общественными, несут на себе характерные черты присущих таким благам, но не отвечают им в полной мере. Общественное благо не может приносить доход, поскольку невозможно ограничить к нему доступ, а значит, по сути дела неоткуда взяться той самой прибыли. Расходы на исключение потребителей могут быть очень высокими, либо предложение таких благ за деньги будет невозможно по каким-либо другим экономическим или социальным причинам. Следовательно, поскольку рынок не может нормально функционировать при отсутствии потребительского спроса, общественные блага обычно предоставляются государством.

В то же время чисто частное благо, напротив, должно одновременно обладать свойствами, противоположными свойствам чисто общественного блага,

конкурентоспособности и исключительности. Мы можем сказать, что чистое частное благо и чистое общественное благо – крайние точки шкалы экономических благ, между которыми находятся смешанные блага, близость которых к тому или иному краю шкалы определяется преобладанием частных и общественных благ.

Образовательные услуги не являются чистым общественным благом, т. к.: во-первых, предельные издержки никогда не равны нулю: если в класс (группу) придет дополнительный обучающийся, то прирост потребности в средствах никогда не будет равен нулю, а если исходить из принципа нормативно-подушевого финансирования, то стоимость обучения дополнительного обучающегося будет такой же, как и остальных учеников в классе.

Во-вторых, образование в качестве блага доступно для тех, кто его непосредственно получает, т. е. для обучающихся, конкретных воспитанников, учеников, студентов и т.п., не для всего общества сразу. Это объясняется тем, что образовательная услуга потребляется в процессе ее оказания. Для сравнения: национальную оборону, как общественное благо, потребляет все общество, образование – только те, кто учится.

Еще один случай исключения – отбор обучающихся при приеме или переводе в государственные и муниципальные образовательные организации для получения основного общего и среднего общего образования с углубленным изучением отдельных учебных предметов или для профильного обучения (статья 67 федерального закона от 29.12.2012 № 273–ФЗ «Об образовании в РФ»). Кроме того, любому ребенку может быть отказано в приеме в государственную или муниципальную образовательную организацию только из-за отсутствия в ней свободных мест (статья 67 федерального закона от 29.12.2012 № 273–ФЗ «Об образовании в РФ»).

В-третьих, в определенных ситуациях существует соперничество потребителей. Например, конкуренции между членами общества за получение блага национальной обороны не существует – этим благом в равной мере пользуются все члены общества, чего нельзя сказать про образование. Например, прием на образовательные программы бакалавриата и специалитета осуществляется по результатам единого государственного экзамена (далее – ЕГЭ), причем баллы не могут быть ниже установленных пороговых значений (статья 70 федерального закона от 29.12.2012 № 273–ФЗ «Об образовании в РФ»).

В-четвертых, внешние эффекты, т. е. выгоды (издержки) третьих лиц, не участвующих в процессе производства (потребления) данного блага, не так заметны, как у национальной обороны. Они не могут соответствующим образом быть выявлены и учтены в цене этого блага.

Таким образом, образование не обладает свойством неисключенности, однако в силу наличия свойства неконкурентоспособности до определенного уровня и высокой социальной значимости такие услуги рассматриваются экономической наукой как общественные блага. Социальная значимость и определение образования как общественного блага в большей степени определяется функциями, которые возлагаются на этот продукт системы жизнеобеспечения общества. Государство полностью отвечает за образование. Политика государства должна

определять основные задачи функционирования образования как составной части рынка, а также регулировать и финансировать этот сектор экономики. Общественное благо можно назвать макроуровнем образования; конкретный человек воспринимает образование на микроуровне – как услугу. Если мы рассмотрим образовательные услуги в рамках теории общественных благ, мы можем сказать, что они являются квазигосударственными благами – благами, в отношении которых возможны ограниченное исключение и конкуренция.

С другой стороны, процесс создания общественных благ, особенно тех, которые по своей экономической сущности не могут производиться в частном секторе экономики – это еще и результат функционирования государства на микроуровне. Давая оценку образовательным услугам, необходимо еще раз обратиться к определению общественного блага. Общественные блага обладают свойствами неконкурентоспособности и неисключаемости. Если выполняется хотя бы одно из условий (проявляется хотя бы одно из свойств), то можно говорить о благе как о смешанном социальном. Если товары имеют определенное социальное воздействие, такие товары называются социально значимыми товарами. Часто государство искусственно наделяет их свойствами неисключенности или неконкурентоспособности. Тогда их называют квазисоциальными (как бы общественными) благами. Чистые общественные блага производятся государственным сектором, тогда как смешанные и квазигосударственные блага могут производиться как в публичном, так и в частном секторах. При этом частный сектор экономики обычно поддерживается государством через систему государственного заказа, субсидии, налоговые льготы и т. д.

1.2 Экономические основы государственно-частного партнерства в области предоставления образовательных услуг

В последнее десятилетие использование механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) вызвали серьезные споры относительно их значения, цели, статуса и результатов. Эта дискуссия особенно остро стоит в секторе образования из-за широко распространенного мнения о том, что образование – это сложная социальная и политическая деятельность, которая должна оставаться в значительной степени, если не полностью, в государственном секторе, служа общественным интересам. Расширение государственно-частного партнерства в сфере образования, которое все больше вовлекает частных субъектов в широкий спектр образовательной деятельности государственного сектора, включая все больше и больше традиционных областей государственных системы образования – выработку политики, обеспечение образования, управление школой и др.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) можно в широком смысле определить как договоренности между государственными и частными субъектами о предоставлении товаров, услуг и/или объектов. Во многих случаях ГЧП все чаще воспринимаются как новаторский политический подход, направленный на обеспечение образования для всех и, особенно, на предоставление наиболее уязвимым слоям населения новых образовательных возможностей. Многие правительства, международные организации и другие ключевые стороны в сфере образования считают, что, сотрудничая с частным сектором, страны могут

расширять свои системы образования более эффективным, гибким и действенным способом. Тем не менее, ГЧП представляют собой сложные формы управления как для частных агентов, так и, особенно, для правительств. Кроме того, структуры ГЧП могут охватывать широкий спектр вариантов политики и следовать различным обоснованиям, что помещает ГЧП в неоднозначную категорию. ГЧП представляется как сложный политический подход: неясно, что именно означает ГЧП, по каким причинам страны должны их принять и в какой форме ГЧП должно быть реализовано.

Прежде чем стать популярным политическим подходом в образовании, ГЧП применялось в других сферах жизни, таких как инфраструктура и обновление городов, местное экономическое развитие, водоснабжение и транспорт. На начальном этапе программа политики ГЧП имела сильный управленческий уклон. По сути, основная цель сторонников ГЧП состояла в том, чтобы приблизить организационную культуру государственного сектора к корпоративной культуре частного сектора, чтобы устранить очевидную неэффективность в прямом предоставлении государственных услуг. В 1980-х годах в Соединенных Штатах смешивание государственного и частного секторов было предложением, которое хорошо перекликалось с амбициями администрации Р. Рейгана по реструктуризации государственного сектора, чтобы сделать его более эффективным и рентабельным. Однако ГЧП также поддерживались прогрессивными политическими деятелями, которые видели в партнерстве возможность уравновесить рыночные силы и обратить вспять более радикальную коммерциализацию государственных услуг. С тех пор ГЧП рассматривалось как промежуточный подход (или компромисс) между превалирующей ролью государства в экономике и невмешательством государства в экономические отношения (приватизация).

В настоящее время термин «партнерство» по-прежнему имеет множество значений. Это одна из причин, по которой многие субъекты политического спектра используют этот термин. Неопределенность концепции ГЧП очень функциональна с точки зрения принятия политики и в значительной степени объясняет высокий уровень распространения этой идеи в различных сферах и в разных регионах.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) как специфическая форма взаимодействия государства и частного предпринимательства использовалось в различные исторические периоды и имеет богатую историю. Пробразом государственно-частного партнерства и, в частности, такой его формы, как концессия (от лат. *concessio* – разрешение, уступка, привилегия), была выплата, то есть передача государством частному лицу за вознаграждение право взимать налоги и другие государственные доходы. Выплата применялась в условиях натурального хозяйства, неразвитости кредита, финансовых затруднений государства, слабости коммуникаций.

Институту государственно-частного партнерства в России более 400 лет. Самые первые соглашения, основанные на принципах ГЧП, были заключены еще в середине XVI века при Иване IV Грозном. На протяжении почти трех столетий это были единичные случаи в обрабатывающей промышленности. Исследуя те

времена, российские историки и юристы часто используют термин «концессия», чтобы наиболее точно передать сущность некоторых явлений экономической жизни Московского государства и России XVI–XVIII веков, хотя термин «концессия», конечно, не использовался в то время, а начал применяться только с XIX века. А уже в XIX веке благодаря концессиям некоторые отрасли сделали прорыв. Быстрое строительство железных дорог и, как следствие, обеспечение восстановления экономики страны фактически обеспечивалось привлечением частных инвесторов за счет использования концессионной модели партнерства с государством. Развитие телеграфной связи в стране также базировалось на принципах государственно-частного партнерства.

Советское правительство, несмотря на идеологические ограничения, также считало необходимым использовать механизмы ГЧП для принудительного восстановления промышленности после Гражданской войны (1917–1922). До 1937 года в СССР было подписано более сотни концессий с иностранными инвесторами, в том числе из США, Великобритании и Германии. Перед Второй мировой войной Советский Союз свернул все уступки, и в использовании этого инструмента в стране произошел более чем полувековой перерыв.

В 1990-е гг. ГЧП приобрело высокую популярность во многих развитых странах применительно к широкому кругу социальных вопросов. Вокруг идеи ГЧП были организованы многочисленные ассоциации, исследовательские центры и международные конференции, а также научная деятельность. Также в 1990-х гг. международные организации и агентства по оказанию помощи стали проявлять все больший интерес к ГЧП и рассматривали эти механизмы как важный инструмент для улучшения своего управления в стратегиях предоставления услуг. Эти организации под руководством Всемирного банка приняли ГЧП для разработки реформы государственного сектора и реализации инфраструктурных проектов, особенно в развивающихся странах.

Институт государственно-частного партнерства регулируется в Российской Федерации общим и специальным законодательством. Основное место в системе общего законодательства, определяющего принципы и правила взаимодействия государства и бизнеса, занимают Конституция РФ, административный, гражданский, налоговый, бюджетный и земельный кодексы. Законодательство о государственных закупках и тарифах также играют важную роль. Кроме того, необходимо учитывать отраслевое законодательство, регулирующее правовой режим отдельных видов инфраструктуры, и нормативные правовые акты, устанавливающие требования к эксплуатации объектов.

К специальному законодательству относятся следующие федеральные законы:

- Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115–ФЗ «О концессионных соглашениях»;
- Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224–ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44–ФЗ «О контрактной системе при закупке товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд»;

– Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223–ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

До принятия Федерального закона № 224–ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» (далее – 224–ФЗ) субъекты Российской Федерации самостоятельно принимали и разрабатывали региональные законы. Всего принято около 70 региональных законов о ГЧП. 13 июля 2015 года был принят Закон 224–ФЗ, устанавливающий единое регулирование ГЧП на федеральном уровне. 224–ФЗ обязал все субъекты Российской Федерации к 1 января 2025 года привести региональное законодательство о ГЧП в полное соответствие с положениями 224–ФЗ.

Ключевым отличием 224–ФЗ от 115–ФЗ является возможность перехода права собственности на объект инфраструктуры к частному партнеру по 224–ФЗ. При этом инвестор обязан обеспечить полное или частичное финансирование строительства такой инфраструктуры и эксплуатацию объекта строго в соответствии с целью, которая оформляется в качестве обременения объекта.

В интересах инвесторов Закон о ГЧП и Закон о концессиях обеспечивают механизм, гарантирующий неизменность ключевых параметров, на основании которых было принято решение о реализации проекта. В случае изменения макроэкономических условий или законодательства, непосредственно влияющих на проект (налоги, преференции и т. д.), в договор вносятся разумные изменения в части размера софинансирования со стороны публичной стороны и сроков его реализации.

В российском законодательстве легальное определение государственно-частного партнерства присутствует в 224–ФЗ под которым понимается: «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [50, п. ч. 1 ст. 3].

К основным сферам ГЧП можно отнести: жилищно-коммунальное хозяйство, окружающая среда, транспорт, телекоммуникации, образование, здравоохранение, отдых и развлечения, оборона, государственные услуги, общего пользования культура, и др.

По данным Ежемесячный дайджест рынка ГЧП в России за сентябрь 2020 года [14] в Российской Федерации по состоянию на 30.09.2020 реализуется 3466 проектов ГЧП/МЧП, общий объем частных инвестиций которых составляет более 3,3 млрд. руб. Основная доля проектов ГЧП/МЧП приходится на коммунально-энергетическую сферу. Более 16 % проектов выполняется на объектах социальной инфраструктуры (рисунок 1).

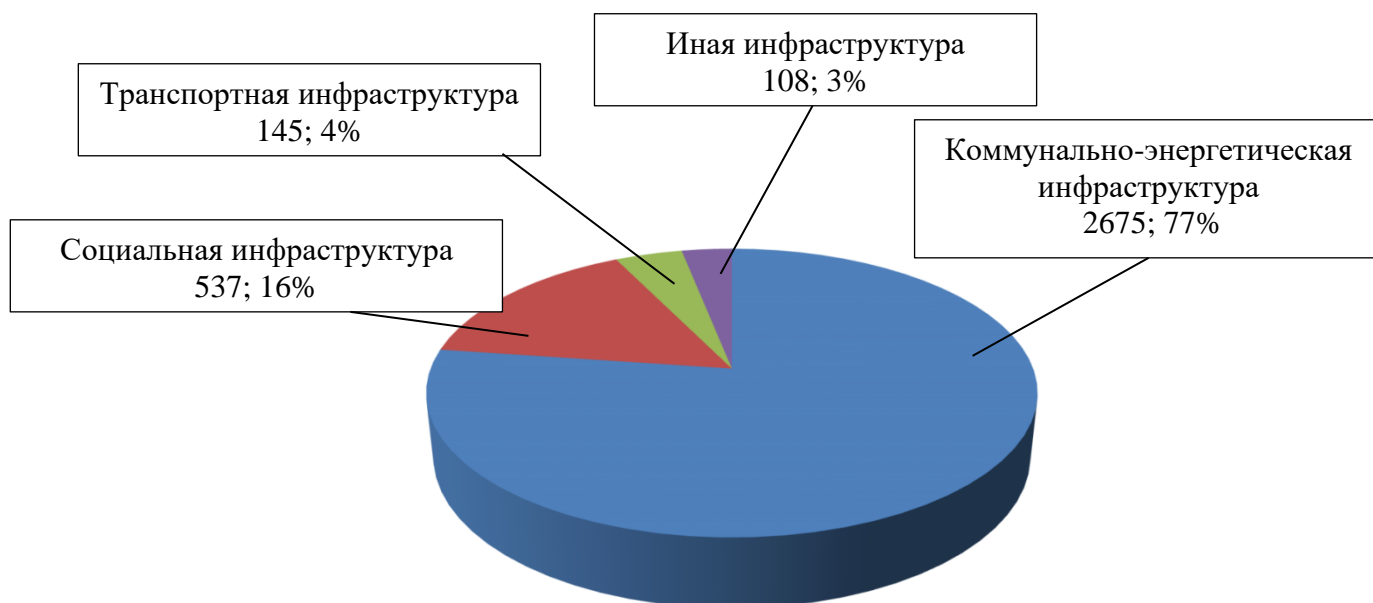

Рисунок 1 – Распределение проектов ГЧП/МЧП по сферам экономической деятельности в Российской Федерации по состоянию на 30.09.2020

Экономическая основа ГЧП в области образовательных услуг заключается в его проявлении как института обеспечения взаимовыгодного сотрудничества общественного сектора, государства и бизнеса в области роста человеческого капитала для достижения согласованного и сбалансированного развития рынка образовательных услуг и рынка труда.

При осуществлении планов ГЧП используются различные формы партнерства государства и частных предприятий. Они разграничиваются исходя из объемов передаваемых бизнесу правомочий собственности, обязательств сторон, принципов распределения рисков между контрагентами, ответственности за проведение различных видов работ и т. д.

Под формами ГЧП понимается совокупность отношений, определяющих объект ГЧП.

Классификация форм ГЧП в экономической литературе достаточно разнообразна. Наиболее подробно представлены формы у В.Г. Варнавского [10], который выделяет следующие формы ГЧП:

- 1) контракты на выполнение работ и оказание общественных услуг;
- 2) контракты технической помощи;
- 3) контракты на управление:
- 4) лизинг;
- 5) соглашение о разделе продукции;
- 6) инвестиционный контракт;
- 7) концессии (различных типов).

Формы государственно-частного партнерства реализуются через различные механизмы ГЧП.

Как пишет Е.В. Шевчук, что «в качестве основных форм ГЧП в сфере образовательных услуг можно выделить институциональную форму, когда объектом управления, на который направлены инициативы партнерства, является

организация или отдельное ее структурное подразделение, и программно-проектную форму, при которой объектом управления является программа или проект» [56]. Формы ГЧП представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Формы ГЧП

Формы ГЧП	Механизмы ГЧП в образовании
Институциональная	<ul style="list-style-type: none"> • Эндаумент-фонды • Институты общественного участия (общественные, управляющие, попечительские и иные советы) • Технопарки • Центры трансферта технологий • Ресурсные центры • Центры коллективного пользования • Совместные образовательные структуры
Программно-проектная (контрактная)	<ul style="list-style-type: none"> • Стипендиальные программы • Гранты • Концессии • Долгосрочная аренда • Инвестиционные контракты • Образовательные ваучеры • Образовательные кредиты • Стажировка студентов на предприятии с последующим трудоустройством

Источник: Шевчук Е.В. Государственно-частное партнерство как институт модернизации сферы образовательных услуг: международный и отечественный опыт: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05, 08.00.14 / Е.В. Шевчук. - Ростов-на-Дону, Юж. федер. ун-т, 2011. – 191 с.

Т.В. Юрьева пишет, что наиболее распространенными формами ГЧП являются: концессия; соглашение ГЧП/МЧП; квази ГЧП [59]. По данным Минэкономразвития РФ на начало 2020 года в России было заключено 3,1 тыс. концессионных соглашений, что составляет 1,6 от ВВП России за 2019 год, например в Великобритании этот показатель равен 6,9 % ВПП, а в Канаде 8,1 % [27]. Еще одна организационно-правовая форма организации проектов ГЧП в России «Соглашение о ГЧП/МЧП» пока находится в процессе становления. Минэкономразвития РФ приводит следующие данные по этим соглашениям: заключено 25 таких соглашений, при этом 18 – на муниципальном уровне, объем инвестиций которых составляет 59,6 млрд. рублей [27]. Большинство проектов ГЧП выполняются в форме «квази-ГЧП» (аренда с инвестиционными обязательствами, контракт жизненного цикла и др.). В настоящее время в форме квази-ГЧП заключается около 40 % проектов ГЧП в социальной инфраструктуре. На эту форму приходится почти 60 % объема частных средств, инвестируемых в объекты социальной инфраструктуры [38].

Инициатором создания проекта ГЧП может быть как публичный, так и частный партнер. Отбор проектов происходит на конкурсной основе с учетом финансовой, экономической, бюджетной, социальной эффективности, а также показателей риска.

Важную роль реализации проектов ГЧП отводится их финансированию. Мирская практика показывает, что многие проекты ГЧП претворяются в жизнь на основе модели «проектного финансирования». В данном случае финансовые активы привлекаются исключительно для выполнения конкретного проекта, при этом обязательства по ним должны быть погашены из будущих доходов проекта, а залогом выступают только его активы.

Существуют разнообразные причины для внедрения схем ГЧП в сфере образования и других государственных услуг, к которым можно отнести:

- увеличение финансовых ресурсов, выделяемых на государственные услуги, такие как базовое образование, и обеспечение лучшего соотношения цены и качества;
- сосредоточение органов государственной власти на тех функциях, где у них есть сравнительные преимущества (планирование, обеспечение качества и разработка образовательных стандартов), в то время как частный сектор отвечает за предоставление услуг;
- увеличение количества инноваций, сосредоточив внимание на результатах, а не на процессах;
- оказание конкурентного давления на предоставление государственных услуг и, таким образом, способствовать инновациям и повышению эффективности;
- использование государственным сектором знаний, навыков и инноваций частного сектора посредством сетевого сотрудничества;
- снижение политизации школьного образования и степени коррупции в сфере образования;
- создание прозрачных процедур с помощью контрактов, четких схем калькуляции затрат и мер отчетности;
- участие заинтересованных сторон, в том числе гражданского общества, в предоставлении государственных услуг и принятии соответствующих решений.

Однако в некоторых контекстах принятие структур ГЧП не всегда происходит благодаря обозначенным выше причинам. Например, в странах с давними традициями частного предоставления образовательных услуг (таких как Нидерланды, Бельгия и Испания) ГЧП возникли как способ формализации исторических связей между государственным и частным (обычно религиозным) сектором при предоставлении образования, и как способ ответить на политическое давление, исходящее со стороны влиятельных религиозных институтов. Другое обоснование можно найти в странах с низким уровнем доходов и государствах с нестабильной политической ситуацией, где основным мотивом для принятия ГЧП обычно является не что иное, как прагматизм, при этом ГЧП рассматривается как вмешательство, направленное на преодоление структурного дефолта правительства, проистекающего из нехватки ресурсов и возможностей.

В таких контекстах обоснование внедрения ГЧП состоит в том, чтобы дополнить ограниченные возможности государственных школ и расширить доступ к образованию за счет включения частных поставщиков в государственный сектор. В странах с низкими доходами проблемы административного потенциала и

давление на государственный бюджет обычно приводят к преобладанию схем заключения контрактов над более сбалансированными, долгосрочными и подотчетными формами ГЧП.

Многие специалисты по государственному управлению считают, что ГЧП объединит лучшее из частного и общественного мира, а именно предполагаемую ориентацию государства на справедливость и социальную сплоченность, вместе с предполагаемыми инновациями, динамизмом и эффективностью частного сектора. Эти качества представлены как способность достигать баланса в контексте партнерства. Ожидается, что государственные и частные партнеры будут следовать принципу взаимного обучения и тем самым перенимать ценности, нормы и взгляды друг у друга. Например, открытость для общественного контроля и осведомленность о социальной сплоченности – вот некоторые из ценностей, которые частные партнеры могут перенять у государственного сектора в рамках схемы партнерства; в то время как государственный сектор может извлечь уроки из способности адаптироваться к возникающим социальным требованиям и творчества, часто ассоциируемого с частным сектором.

Обсуждение потенциальных преимуществ и недостатков ГЧП в секторе образования – непростая задача. Многие различные формы частно-государственных отношений обычно обозначаются как ГЧП, даже если они не предполагают надлежащего партнерства (с точки зрения разделения рисков и взаимного обучения), как это обычно бывает со многими формами заключения контрактов на услуги. Более того, рыночные решения и решения для выбора школ часто рассматриваются как окончательная модель ГЧП в образовании, хотя, по сути, ГЧП не обязательно следует принимать как способ стимулирования рыночной конкуренции. В целом, однако, и несмотря на то, что ГЧП изображаются как инновационные решения, наиболее известные инструменты политики ГЧП в образовании, как правило, повторяют давнюю приватизацию и квазирыночные интервенции, широко пропагандируемые с 1980-х годов. Фактически, многие из причин, выдвигаемых для внедрения ГЧП, основаны на теории общественного выбора (школьная конкуренция как источник эффективности школы и образовательных возможностей), но не поддерживаются в достаточной степени или даже не поощряются со стороны общества и государства. Как уже отмечалось, механизмы ГЧП вызывают озабоченность по поводу подотчетности, которая носит как демократический, так и административный характер. Некоторые внешние эффекты, проистекающие из внутренней ориентации частного сектора на позиционирование на рынке, могут возникнуть в сочетании с ограниченными возможностями правительства проводить мониторинг равенства и качества образования. Государственное регулирование и мониторинг частных поставщиков услуг в попытке устранить нежелательные внешние эффекты, включая аспекты равенства и качества, оказались чрезвычайно затратными по времени и ресурсам и требуют затраты больших ресурсов со стороны государства.

1.3 Нормативно-правовые особенности регулирования электронного обучения

Директор Федерального института цифровой трансформации в сфере образования Л.Н. Бокова отмечает, что «процессы формирования «цифрового общества» происходят сегодня настолько быстро, что необходимо готовить специалистов с опережением» [8], в связи с этим приобретает значимость знание правовых механизмов, которые позволят реализовать эту задачу в сфере образования, речь идет, прежде всего, о рамках применения цифрового образования.

В нормативно-правовом регулировании электронного обучения можно выделить пять областей:

- 1) общие положения;
- 2) цифровая трансформация образования;
- 3) сетевая форма реализации образовательных программ;
- 4) здоровьесбережение;
- 5) информационная безопасность и защита персональных данных.

Общие положения содержатся в федеральном законе от 29.12.2012 № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и подзаконных актах. Следует заметить, что базовый закон «Об образовании в РФ» не содержит определения «цифровой образовательной среды» (далее – ЦОС), но в нем можно найти положения необходимые для ее формирования и функционирования. Речь идет о нормах статьи 16, в которой даются определения двух важных понятий ЦОС – электронное обучение (далее – ЭО) и дистанционные образовательные технологии (далее – ДОТ). Положения данной статьи схематично изображены на рисунке 2 [49, ст. 16].

Рисунок 2 – Схематичное изображение положений ст. 16 федерального закона от 29.12.2012 № 273–ФЗ «Об образовании в РФ»

Согласно действующему законодательству образовательные организации свободны в выборе образовательных технологий, учебно-методического

обеспечения по реализуемым образовательным программам [49, п. 2 ст. 28]. К компетенциям образовательных организаций согласно базовому закону «Об образовании в РФ» относится применение и совершенствование методов обучения и воспитания, образовательных технологий, ЭО [49, п. 12 ч. 3 ст. 28]. К тому же образовательные организации, вправе применять ЭО и ДОТ при реализации образовательного процесса [49, ч. 2 ст. 16] в порядке, утвержденным приказом Минобрнауки РФ от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». Использование порядка дает образовательным организациям обширный спектр возможностей и широкую автономию для выбора моделей реализации образовательных программ [35]:

- объем учебных занятий, проводимых с применением ЭО и ДОТ, определяется образовательными организациями самостоятельно;
- разрешается отсутствие учебных занятий, проводимых при непосредственном взаимодействии педагога и обучающихся в аудиториях;
- использовать ЭО и ДОТ можно в любых формах обучения (очной, очно-заочной или заочной) или при их сочетании;
- с применением ЭО и ДОТ можно проводить любые виды учебных занятий: различные виды практики, текущий контроль и промежуточную аттестацию, итоговая и (или) государственная итоговая аттестация.

Цифровая трансформация образования предусматривается и регламентируется достаточно широким спектром нормативно-правовых актов, среди которых ключевое место занимают нормативно-правовые акты Президента РФ:

- указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы» прямо предусматривает использование ЭО и ДОТ при реализации образовательных программ и применение технологических платформ дистанционного обучения [47, п. «и» ч. 26];
- указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 год», ставит задачу создания современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней к концу 2024 г. [46, п. «б» ч. 5];
- указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одной из целей развития России на период до 2030 г. ставит достижение сферы образования «цифровой зрелости» [48, п. «д» ч. 2].

Механизмом реализации задач, обозначенных в указах Президента РФ, является национальный проект «Образование», который реализуется с 1 января 2019 г. [29]. Нацпроект состоит из 10 федеральных проектов: Современная школа, Успех каждого ребенка, Поддержка семей, имеющих детей, Цифровая образовательная среда, Учитель будущего, Молодые профессионалы, Новые возможности для

каждого, Социальная активность, Экспорт образования, Социальные лифты для каждого.

Важно заметить, что вопросы цифровизации образования затрагиваются не только в федеральном проекте «Цифровая образовательная среда», но и в других федеральных проектах нацпроекта «Образование». Только при комплексном подходе, возможно обеспечить цифровую трансформацию образования и достижение «цифровой зрелости» отрасли, поэтому каждый из 10 федеральных проектов содержит результаты, достижение которых напрямую связано с применением цифровых технологий. Например, федеральный проект «Успех каждого ребенка» предусматривает организацию дополнительного образования детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) с использованием дистанционных образовательных технологий, а федеральный проект «Современная школа» в числе планируемых результатов содержит формализацию «гибких компетенций».

Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» предполагает достижение к 31.12.2024 г., среди прочего, следующих результатов:

- во всех субъектах РФ должна быть внедрена целевая модель цифровой образовательной среды (далее – ЦОС);
- все образовательные организации должны быть подключены к сети Интернет со скоростью 100 Мб/с в городах и 50 Мб/с в сельской местности и поселках городского типа;
- современные цифровые технологии должны быть внедрены для не менее 500 тыс. детей в 25 % общеобразовательных организаций 75 субъектов РФ внедрены в основные общеобразовательные программы;
- разработана методология для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий;
- создана сеть центров цифрового образования детей, в том числе за счет федеральной поддержки не менее 340 центрах цифрового образования «IT-куб» с годовым охватом не менее 136 тыс. детей.

Для реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» Министерство просвещения РФ издает регулирующие нормативно-правовые документы, к числу которых относится приказ Минпросвещения РФ от 02.12.2019 № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды», в котором обозначены 3 категории участников ЦОС [36, п. 3.1]:

- участники отношений в сфере образования;
- поставщики цифрового образовательного контента;
- потребители цифрового образовательного контента.

Также в данном приказе содержится определение ЦОС, под которой понимается «совокупность условий для реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, с учетом функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных и

телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств, обеспечивающих освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся» [36, п. 1.2].

К структурным элементам ЦОС, согласно приказу Минпросвещения РФ относятся [36, п. 2.3]:

- данные участников ЦОС;
- платформа ЦОС;
- государственные и иные информационные системы и ресурсы, используемые в сфере образования;
- цифровой образовательный контент.

В дополнение к данному приказу Минпросвещения РФ подготовило методические рекомендации по вопросам внедрения целевой модели цифровой образовательной среды в субъектах РФ (письмо Минпросвещения РФ от 14.01.2020 г. № МР-5/02. Для внедрения целевой модели ЦОС в регионах РФ рекомендуется создать Центр цифровой трансформации образования, отвечающий за цифровизацию сферы образования в регионе. В соответствии с рекомендациями платформа ЦОС создается за счет интеграции государственных и иных информационных систем и ресурсов, используемых в образовании и (или) необходимых для обеспечения работоспособности информационных систем и ресурсов платформы ЦОС. Также в рекомендациях находятся ответы на вопросы о требованиях к материально-технической базе, информационно-телекоммуникационной и технологической инфраструктуре, финансовому обеспечению [31].

Согласно проекту постановления Правительства РФ целевая модель ЦОС будет апробирована в 2020–2022 гг. в ходе эксперимента в отдельных субъектах РФ [33].

Еще одним нормативно-правовым документом, принятым в рамках реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» является распоряжение Минпросвещения РФ от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий», которое содержит [39]:

- цели и задачи интеграции цифровых технологий в деятельности общеобразовательных организаций (цифровой трансформации) на региональном и федеральном уровне;
- описание деятельности общеобразовательных организаций, требующих цифровой трансформации (с учетом упорядочения по степени первоочередности внедрения цифровых технологий);
- описание перспективных цифровых технологий, рекомендуемых для интеграции в деятельности общеобразовательных организаций;
- организационную схему интеграции цифровых технологий в деятельность общеобразовательных организаций (цифровой трансформации) на региональном федеральном уровне с указанием участников интеграции, их функций, этапов и мероприятий интеграции;
- ожидаемые результаты и эффекты интеграции цифровых технологий

– описание возможных рисков интеграции цифровых технологий и рекомендаций по управлению рисками.

Возможность реализации образовательных программ в сетевой форме установлена частью 1 статьи 13 и статьей 15 ФЗ «Об образовании в РФ». Под сетевой формой реализации образовательных программ в ФЗ «Об образовании в РФ» понимается «реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы и (или) отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных образовательными программами (в том числе различных вида, уровня и (или) направленности), с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, включая иностранные, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций» (рисунок 3).

Рисунок 3 – Схематичное изображение положений статьи 15 федерального закона от 29.12.2012 № 273–ФЗ «Об образовании в РФ».

Обязательным условием для осуществления сетевого взаимодействия является договор о сетевой форме реализации образовательных программ.

В соответствии с частью 3 статьи 15 ФЗ «Об образовании в РФ» Порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ, утвержден совместным приказом Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ и содержит следующие положения.

1. Сетевая образовательная программа утверждается базовой организацией самостоятельно либо совместно с иной образовательной организацией (иными образовательными организациями).

2. В случае, когда образовательная программа утверждается базовой организацией самостоятельно, иная образовательная организация разрабатывает, утверждает и направляет базовой организации для включения в сетевую образовательную программу рабочие программы реализуемых ею частей (учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов), а также необходимые оценочные и методические материалы.

3. При приеме на обучение по сетевой образовательной программе обучающийся зачисляется в базовую организацию на обучение по указанной программе.

4. При переходе к использованию сетевой формы изменения в образовательную программу вносятся с согласия обучающихся или родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, не имеющих основного общего образования.

5. Обучающиеся по сетевой образовательной программе являются обучающимися базовой организации, а в период реализации части сетевой образовательной программы в иной образовательной организации – также обучающимися указанной организации.

6. Освоение части сетевой образовательной программы в иной образовательной организации сопровождается промежуточной аттестацией, проводимой в формах, определенных учебным планом сетевой образовательной программы, и в порядке, установленном иной образовательной организацией.

7. Результаты промежуточной аттестации, проводимой иной образовательной организацией, являются результатами промежуточной аттестации по сетевой образовательной программе и не требуют перезачета в базовой организации.

8. Лицам, успешно освоившим сетевую образовательную программу и прошедшим итоговую (государственной итоговую) аттестацию (далее – выпускники), базовой организацией выдаются документы об образовании и (или) о квалификации. В случае, предусмотренном договором о сетевой форме, наряду с указанными документами выпускникам выдаются документы об образовании и (или) о квалификации иной образовательной организации.

Министерством просвещения РФ были подготовлены «Методические рекомендации для субъектов Российской Федерации по вопросам реализации основных и дополнительных общеобразовательных программ в сетевой форме» (утв. Минпросвещения России 28.06.2019 № МР-81/02вн). Методические рекомендации предусматривают следующие механизмы финансового обеспечения сетевого взаимодействия:

- взаимозачет оплаты оказанных услуг организациями – участниками сетевого взаимодействия («бартерные отношения»);
- оплату по договору о сетевой форме реализации образовательных программ, соглашению или государственному (муниципальному) контракту;
- без оплаты по договору о сетевой форме реализации образовательных услуг при условии предоставления необходимых средств обучения, расходных материалов;
- комбинированные формы оплаты.

Источники финансирования сетевого взаимодействия:

- средства субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания;
- средства от приносящей доход деятельности, предусмотренной уставом общеобразовательной организации;
- средства, получаемые от государственных и частных фондов, в том числе международных;
- добровольные денежные и иные взносы, пожертвования юридических и физических лиц (в том числе иностранных);
- иные поступления в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Важным направлением в нормативно-правовом обеспечении ЦОС являются вопросы здоровьесбережения обучающихся, которые регулируются санитарными правилами и нормами (СанПиН). СанПиНы устанавливают требования, в том числе и к применению современных цифровых устройств: «продолжительность непрерывного использования компьютера с жидкокристаллическим монитором на уроках составляет: для учащихся 1–2-х классов – не более 20 минут, для учащихся 3–4 классов – не более 25 минут, для учащихся 5–6 классов – не более 30 минут, для учащихся 7–11 классов – 35 минут» [32, п. 10.18].

СанПиН регламентирует чередование во время урока различных видов учебной деятельности (за исключением контрольных работ). Средняя непрерывная продолжительность различных видов учебной деятельности обучающихся (чтение с бумажного носителя, письмо, слушание, опрос и т. п.) в 1–4 классах не должна превышать 7–10 минут, в 5–11 классах – 10–15 минут. Расстояние от глаз до тетради или книги должно составлять не менее 25–35 см у обучающихся 1–4 классов и не менее 30–45 см – у обучающихся 5–11 классов [4, п. 10.18].

Еще одним направлением в нормативно-правовом регулировании ЦОС являются вопросы информационной безопасности и защиты персональных данных. Сфера образования обладает разнообразными персональными данными обучающихся, их родителей и педагогических работников. Применение современных цифровых образовательных технологий, цифровых образовательных платформ предполагает обработку персональных данных. При этом следует иметь в виду, что государственные и муниципальные образовательные учреждения могут использовать только те информационные системы, чьи технические средства [53, ч. 2.1 ст. 13] и базы данных с персональными данными участников образовательных отношений находятся на территории России [52, п. 5 ст. 18].

Выводы по разделу 1

В первой главе работы рассмотрены основные теоретические аспекты в области финансового и нормативно-правового обеспечения предоставления образовательных услуг с использованием механизмов ГЧП в сфере образования. На основании представленной информации можно сделать вывод, что механизмы взаимодействия публичного и частного сектора в настоящее время претерпевают серьезные изменения. Эти изменения происходят параллельно процессу переосмысления систем общего образования, которое сейчас происходит во всем

мире. Сформировавшаяся в индустриальном обществе система подготовки рабочих и государственных служащих не подходит для современного цифрового общества. В связи с этим, необходимо обращать внимание на современные механизмы управления сферой образования, искать новые подходы и способы для привлечения в государственный образовательный сектор инноваций, новых подходов и решений. Перспективным механизмом для реализации является ГЧП.

2 АНАЛИЗ ОПЫТА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

2.1 Анализ зарубежного опыта организации государственно-частного партнерства в сфере предоставления образовательных услуг

В современном мире каждая страна пытается уделять образованию пристальное внимание, чтобы рынок труда был наполнен высококлассными специалистами. Задачи сферы образования рассматриваются достаточно широко: формирование передового развития страны, увеличение производительности работников во всех секторах экономики, развитие международной торговли, развитие сферы труда. Для выполнения стоящих важных задач государства должны развивать экономику и как следствие развивать систему образования. Подтвердить данный тезис можно изучив «Рейтинг эффективности национальных систем образования», подготавливаемый британской компанией Pearson. Последний рейтинг был составлен в 2016 году, в него вошло 50 стран. Первая десятка стран представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Рейтинг эффективности национальных систем образования различных стран

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Соединённые Штаты Америки	100,00
2	Швейцария	87,2
3	Дания	84,2
4	Великобритания	84,8
5	Швеция	82,2
6	Финляндия	82,0
7	Нидерланды	81,6
8	Сингапур	80,6
9	Канада	79,6
10	Австралия	77,6

Источник: Рейтинг эффективности национальных систем образования. – <https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment> (дата обращения: 25.11.2020).

Если обратиться к данным таблицы 3, то государством с самым высоким уровнем образования являются Соединенные Штаты Америки с индексом 100 %, затем на втором и третьем местах расположились Швейцария и Дания (87,2 % и 84,2 % соответственно).

Существует точка зрения, что чем больше государство вкладывает в образование, тем выше образовательные результаты [44]. Однако увеличение прямых инвестиций не приводит к автоматическому повышению качества образования. Как отмечает А. Шляйхер: «успех измеряется не столько количеством потраченных денег, сколько тем, как эти деньги потрачены» [57].

Данные представленные А. Шляйхром (рисунок 4) показывают, что есть взаимосвязь между ростом образовательных результатов и увеличением расходов на образования. Но этот рост сохранятся, если страна инвестирует менее 50 тыс. долларов США на одного обучающегося, при финансировании более 50 тыс.

долларов США роста образовательных результатов нет. Результаты PISA Венгрии, которая расходует 47 тыс. долларов США на одного обучающегося, и Люксембурга, который тратит 187 тыс. долларов США, находятся на сопоставимых уровнях.

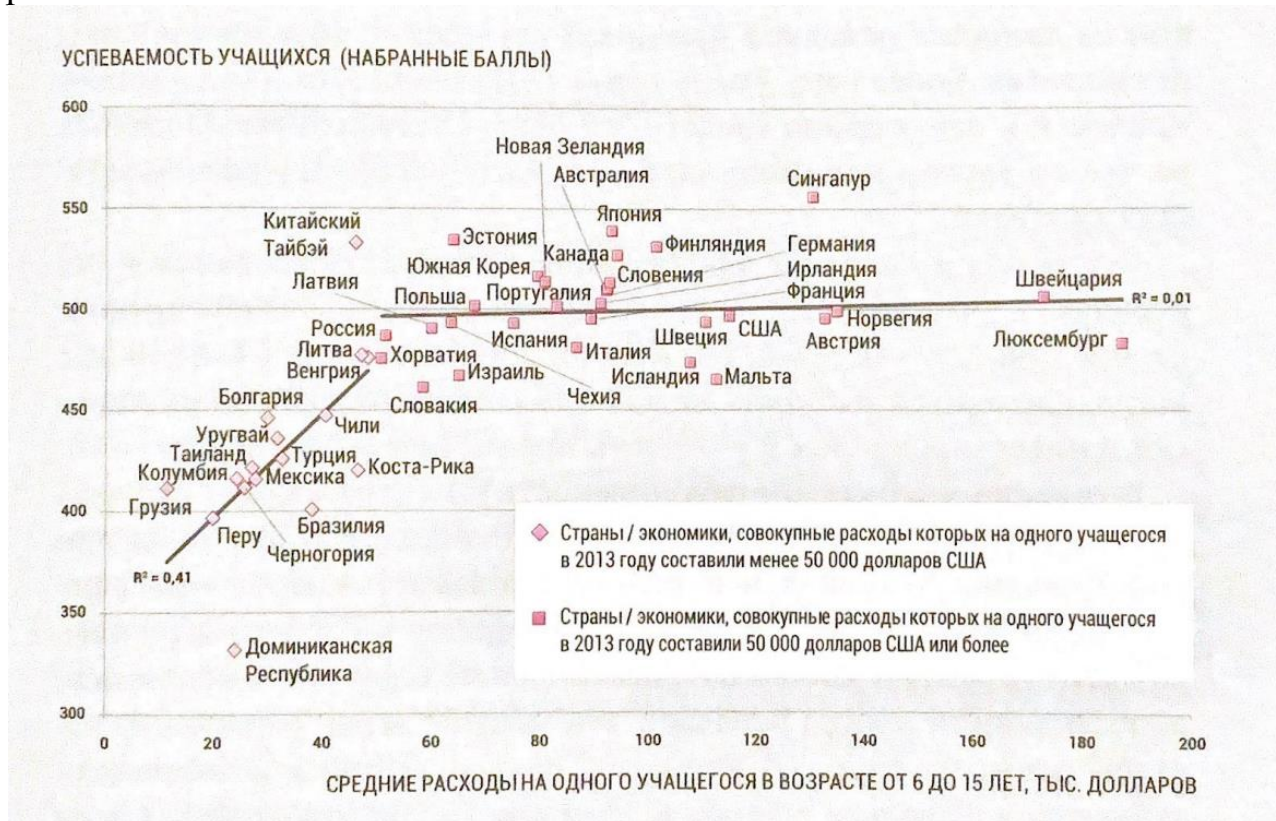

Рисунок 4 – Расходы на одного учащегося в возрасте от 6 до 15 лет

В Российской Федерации на расходы обозначенного выше вида составляют 51 тыс. долларов США [3] на одного обучающегося, это означает, что нашей стране при реализации государственной политики в сфере образования нужно обращать внимание не только на увеличение объема инвестиций в образование, но и применять современные инновационные практики, позволяющие повышать образовательные результаты.

Таким образом, страны достигшие «зеленой» зоны для повышения образовательных результатов должны не только заботиться об увеличении инвестиций в сферу образования, но и применять эффективные способы управления и распоряжения финансами. Одним из таких механизмов является государственно-частное партнерство. Для лучшего понимания возможностей и перспектив применения данного инструмента в области цифрового образования следует обратиться к зарубежному опыту применения механизма ГЧП в сфере образования.

Частный сектор много лет участвует в предоставлении «общественных» услуг, таких как водоснабжение и транспорт. Однако распространение ГЧП на области социальной политики, такие как здравоохранение и образование, произошло относительно недавно и, возможно, является одной из самых значительных тенденций в области государственных финансов за последнее десятилетие. Как будет подчеркнуто ниже, в секторе образования используется широкий спектр

механизмов ГЧП – каждый со своими характеристиками, особенностями конструкции и национальными особенностями. В этом разделе рассматривается ряд примеров ГЧП на уровне общего образования. ГЧП в сфере образования можно разделить на семь категорий:

- 1) благотворительные инициативы представителей частного сектора;
- 2) инициативы по управлению школами, согласно которым органы образования заключают контракты напрямую с частными поставщиками услуг для управления государственными школами или управления некоторыми аспектами деятельности государственных школ. Хотя эти школы находятся в частном управлении, они остаются в государственной собственности и финансируются из бюджета;
- 3) инициативы государственных закупок, согласно которым правительства заключают контракты с частными школами на предоставление образования за государственный счет;
- 4) ваучерные и подобные им инициативы, в рамках которых правительства финансируют обучение учащихся в частных школах;
- 5) образовательные программы, в рамках которых партнеры из частного сектора предоставляют финансовые и нефинансовые ресурсы в дополнение к государственному финансированию школ;
- 6) инициативы по наращиванию потенциала школ, в рамках которых партнеры из частного сектора проводят программы подготовки учителей и совершенствования учебных программ;
- 7) инициативы в области школьной инфраструктуры, в рамках которых партнеры из частного сектора проектируют, финансируют, строят и эксплуатируют инфраструктуру государственных школ в соответствии с долгосрочными контрактами с правительством.

Ясно, что не все ГЧП в сфере образования полностью вписываются в эту типологию. Во-первых, разные программы могут попадать в разные категории, даже если они имеют в целом схожие конструктивные особенности. Например, инициативы по государственным закупкам и ваучерные программы схожи во многих отношениях, хотя они действительно отличаются тем, что первые предполагают более официальное заключение контрактов между государством и поставщиками частного сектора. Во-вторых, некоторые программы могут содержать общие элементы для различных типов инициатив, и соответствующая категоризация может зависеть от того, как программа реализуется, так и от характера регулирования поставщиков.

1. Благотворительные инициативы представителей частного сектора. Возможно, наиболее распространенной формой ГЧП в секторе базового образования является частная благотворительность. С 2000 года Фонд Билла и Мелинды Гейтс (англ. Bill & Melinda Gates Foundation) инвестировал более 1,5 миллиарда долларов в создание высококачественных, высокоэффективных школ и систем. Фонд Эли и Эдит Броуд (англ. the Eli and Edythe Broad Foundation) – это венчурная благотворительная организация, базирующаяся в Лос-Анджелесе, миссия которой – «улучшить городское государственное образование до 12 лет за счет улучшения управления, менеджмента, трудовых отношений и конкуренции».

Его ведущие инициативы включают финансирование Премии Брода за достижения в сфере образования, финансирование Броудского центра управления школьными системами и Броудского института школьных систем.

2. Частное управление государственными школами. Формой ГЧП в секторе образования является частное управление государственными школами. Сюда входят органы управления образованием, заключающие прямые контракты с частными поставщиками услуг для управления государственными школами или определенных аспектов деятельности государственных школ. Хотя эти школы находятся в частном управлении, они остаются в собственности государства и финансируются из государственного бюджета.

Контрактные школы (англ. contract schools). Негосударственное управление государственными школами в США существует с начала 1990-х годов. Обучающиеся не платят за обучение в подобных школах. Обычно операторы из частного сектора привлекаются для управления школами с низкими показателями в данном школьном округе.

Операторы школ из частного сектора могут работать либо по «контрактам на управление», либо по «операционным контрактам». Согласно первому, управление школой передается частному сектору; но преподавательский и другой персонал остается нанятым местным школьным советом и подчиняется договору профсоюза учителей. В соответствии с последним, преподавательский и другой персонал нанимается частным оператором, и условия найма могут отличаться от контракта профсоюза учителей. В соответствии с обеими вышеупомянутыми моделями оператору из частного сектора выплачивается фиксированная сумма на одного обучающегося (обычно равная средней стоимости обучения студента в государственном секторе) или фиксированная плата за управление.

Крупными поставщиками частных услуг по управлению образовательными организациями являются компании: Edison Schools, под управлением которой находятся 98 школ и 66 482 учащихся, National Heritage Academies, в состав которой входит 51 школа и 26 133 учащихся, и White Hat Management, в ведении которой находятся 38 школ и 18 318 учащихся.

Школы, учреждаемые на основе хартии – это светские государственные школы, которые действуют вне многих правил, которые применяются к традиционным государственным школам, таких как географические ограничения на зачисление в школу и контракты профсоюзов учителей. Устав, устанавливающий школу, представляет собой контракт, в котором подробно описываются миссия школы, программа, цели, категории учащихся, методы оценки и способы измерения успеха. Эти школы могут быть общественными, коммерческими или некоммерческими. Хартии различаются по длине, но большинство из них выдается на срок от трех до пяти лет. Эти школы несут ответственность перед своим спонсором или назначенным агентством за достижение академических успехов и соблюдение устава. Устав школы может быть аннулирован, если не соблюдаются требования учебной программы и стандарты управления или образования. После истечения срока действия устава хартерная организация может возобновить договор со школой.

Fe у Alegria (далее – FuA) в Латинской Америке и Испании. FuA – это контролируемая Орденом иезуитов неправительственная организация, которая реализует программы дошкольного, начального, среднего и технического образования в беднейших общинах Латинской Америки и Испании. Программа началась в Венесуэле в 1955 году и с тех пор распространилась на 14 других стран. Основная миссия FuA – предоставить качественное образование бедным, гарантировать, что учащиеся завершат хотя бы базовый школьный цикл, и построить школы, способствующие развитию общества. Модель FuA предусматривает следующие правила:

- министерства образования выплачивают заработную плату учителям и директору школы;
- местные сообщества строят, открывают и управляют школой;
- FuA обучает и контролирует учителей, управляет школой и помогает ей в ее работе в качестве центра развития сообщества.

Национальный офис координирует сеть школ FuA в каждой стране, а общую координацию обеспечивает штаб-квартира в Венесуэле. Большинство школ FuA расположены в сельской местности, но некоторые из них находятся в городских трущобах или рядом с ними. Школы FuA могут быть государственными или частными, хотя большинство из них являются государственными. Школы обычно пользуются значительной автономией - они могут назначать директоров школ и учителей без вмешательства правительства или профсоюзов учителей. Центральная учебная программа дополнена материалами местной разработки. Школы FuA не взимают обязательную плату.

3. Государственные закупки образовательных услуг у частных школ. В качестве примера реализации данной модели можно привести политику в сфере образования в африканской стране Кот-д’Ивуар. Количество мест в государственных школах и учебных заведениях Кот-д’Ивуара недостаточно для удовлетворения образовательных запросов населения. Кроме того, валовые и чистые коэффициенты охвата образованием в Кот-д’Ивуаре низкие даже по стандартам стран Африки к югу от Сахары. Чтобы восполнить дефицит мест, правительство внедрило программу, в рамках которой оно спонсирует обучающихся при посещении частных учебных заведений. В рамках этой программы частные школы получают плату за каждого зачисленного «государственного» обучающегося. Правительство спонсирует учащихся младших и старших классов средней школы, а также профессионально-техническую подготовку. Учащимся можно спонсировать посещение как религиозных, так и светских школ. Школы должны быть «уполномочены» принимать спонсируемых учащихся, а размещение учащихся частично зависит от образовательной деятельности школы.

4. Ваучерные и стипендиальные программы. Школьный ваучер – это сертификат или право, которое родители могут использовать для оплаты обучения своих детей в государственной или частной школе по своему выбору, а не в государственной школе, которая им ближе всего или в которую они были назначены. Ваучеры выплачиваются напрямую от государственного учреждения родителям или школам непосредственно от имени родителей. В мире существует

множество примеров – как в развитых, так и в развивающихся странах – ваучерных программ, которые обеспечивают финансирование учащихся государственных или частных школ. Эти программы могут иметь разные цели – например, улучшение качества и (или) расширение доступа к образованию в целом или для определенных групп. Ваучерные программы также могут иметь радикально отличные особенности дизайна и связанные с ними правила и положения, касающиеся права на участие, платы за обучение, регистрации в школе и приема студентов. Например, некоторые программы могут разрешать школам взимать плату сверх стоимости ваучера, а другие – нет.

Интересен опыт Колумбии в применении ваучерной системы. В 90-х годах Колумбия экспериментировала с целевой программой ваучеров, цель которой заключалась в расширении доступа к среднему образованию для детей из бедных семей. В рамках программы План расширения охвата средним образованием (исп. Plan de Ampliación de Cobertura de la Educación Secundaria, PACES) с 1992 по 1997 год было предоставлено 125 000 ваучеров. Программа предлагала ваучеры учащимся, поступающим в шестой класс, что является началом колумбийской средней школы. Ключевые элементы программы включали:

- ваучеры были доступны для детей из малообеспеченных семей, которые посещали государственную начальную школу и были приняты в частную школу;
- ваучеры возобновлялись при условии удовлетворительной успеваемости;
- стоимость ваучера составляла 190 долларов США – примерно половину стоимости посещения частной средней школы;
- обучающийся сдавал ваучер на хранение и школа получила средства напрямую от банка, а не от образовательного посредника;
- школам было разрешено взимать дополнительную плату;
- регулирование частных школ было минимальным.

Программа была успешной во многих отношениях и привела к значительному увеличению числа учащихся, особенно из малообеспеченных семей, при небольших затратах для государства. Качество образования, предоставляемого в рамках программы, было, по крайней мере, сопоставимо с качеством образования в государственных школах, однако затраты на одного бенефициара программы составляли около 77 процентов от удельной стоимости государственного среднего образования.

Также внимания заслуживает финансирование образовательной системы в Нидерландах, которая децентрализована и ориентирована на спрос с 1917 года. Почти 70 процентов школ в Нидерландах находятся в ведении частных школьных советов. Государственные и частные школы финансируются государством на равных основаниях, и у большинства родителей есть выбор из нескольких школ рядом с их домами. Выбор родителей побудил некоторые школы разработать уникальный профиль и улучшить предлагаемое ими образование. Школы могут свободно определять, что и как преподается, Министерство образования устанавливает ряд установленных законом стандартов качества. Инспекция образования контролирует школы.

В последние годы наблюдается тенденция к большей автономии и децентрализации. Многие полномочия центрального правительства были переданы на уровень отдельной школы. Роль центрального правительства все больше ограничивается формулированием широкой политики и созданием необходимых условий для предоставления качественного образования. Учреждениям предоставляется большая свобода в распределении ресурсов и управлении своими делами, хотя они по-прежнему подотчетны правительству за свою деятельность и политику. Школы получают дополнительные средства для борьбы с невыгодным образованием. Дополнительное финансирование предоставляется школам в районах и регионах с большим количеством малообеспеченных семей.

5. Образовательные программы, в рамках которых партнеры из частного сектора предоставляют финансовые и нефинансовые ресурсы в дополнение к государственному финансированию школ.

Инициатива «Усыновить школу» (англ. The Adopt-a-School, AAS) в Филиппинах была учреждена в июле 1997 году, однако реализация Правил и положений и положений, разрешающих налоговые льготы, связанные с программой AAS, была отложена на несколько лет до марта 2003 года. Программа направлена на:

- поощрение партнерства частного сектора и Министерства образования в решении таких проблем, как нехватка школ, парт и учебников;
- предоставить механизмы, позволяющие частному сектору оказывать помощь в обновлении и модернизации системы образования Филиппин;
- создавать среду, более благоприятную для обучения, улучшать показатели обучения и повысить уровень успеваемости;
- расширить доступ к качественному образованию и снизить уровень отчисления учащихся.

В рамках программы частным организациям разрешается оказывать помощь государственной школе, будь то начальная, средняя или высшая, предпочтительно расположенная в двадцати беднейших провинциях. Эта помощь может включать в себя любое количество мероприятий, включая повышение квалификации сотрудников и преподавателей, строительство и модернизация помещений, предоставление книг и других учебных материалов и модернизация учебных технологий.

6. Инициативы по наращиванию потенциала школ включают ряд мероприятий:

- учебная программа и педагогическое обеспечение;
- менеджмент и административное обучение;
- обеспечение учебниками;
- курсы повышения квалификации для преподавателей;
- а также развитие сетей поддержки, профессиональных партнерств и связей.

Примером такого взаимодействия является сеть школ Pitagoras в Южной Америке, услуги которой включают помощь образовательным учреждениям в предоставлении широкого спектра мер по повышению их эффективности

(разработка учебных программ, техническая поддержка, учебные материалы, подготовка учителей и т. д.).

Как показывает практика, обычная продолжительность такого контракта составляет один календарный год, в течение которого, помимо выполнения всех условий, Pitagoras также контролирует деятельность и оценивает качество услуг, предоставляемых непосредственно руководством этой организации.

7. Партнерство в сфере школьной инфраструктуры. ГЧП становится все более распространенной формой закупок для крупных инфраструктурных проектов в секторе образования. Инфраструктурные ГЧП могут быть структурированы различными способами. Согласно наиболее распространенному типу ГЧП – Build Operate-Transfer (BOT) – частному оператору предоставляется франшиза (концессия) на финансирование, строительство и эксплуатацию образовательного объекта, такого как государственная школа, университетское здание или общежитие. По сути, правительство сдает объект в аренду частному сектору на определенный период, после чего объект передается государству.

Хотя механизмы могут значительно различаться, инфраструктурные ГЧП имеют ряд общих характеристик:

- партнеры из частного сектора инвестируют в школьную инфраструктуру и предоставляют сопутствующие неосновные услуги (например, ремонт зданий);
- правительство сохраняет ответственность за предоставление основных услуг, таких как обучение;
- соглашения между правительством и его партнером из частного сектора регулируются долгосрочными контрактами – обычно на 25–30 лет. В контрактах указываются услуги, которые должен предоставлять частный сектор, и стандарты, которые необходимо соблюдать;
- сервисные контракты часто объединяются, при этом частный сектор берет на себя несколько функций, таких как проектирование, строительство, обслуживание и найм непрофильного персонала;
- также как и платежи по контракту зависят от предоставления согласованного стандарта качества частным оператором.

Инфраструктурные ГЧП отличаются от традиционных методов закупок по нескольким причинам. Во-первых, частный сектор предоставляет капитал, необходимый для финансирования проекта. Во-вторых, правительство определяет контракт с точки зрения «результатов» или требований к уровню обслуживания, а не с точки зрения «затрат». В-третьих, вновь построенный объект не передается государству по завершении строительства. Как отмечалось выше, до конца контрактного периода им управляет частный сектор. Известным примером инфраструктурных проектов в сфере ГЧП является британский проект – Private Finance Initiatives (англ. PFI). В рамках программы Капитальный проект PFI, такой как школа, больница или жилой комплекс, проектируется, строится, финансируется и управляется консорциумом частного сектора в соответствии с контрактом, который обычно длится 30 лет. Контракты могут быть по-разному структурированы. Согласно модели Design Build Finance-Operate (DBFO),

компания частного сектора берет на себя обеспечение и долгосрочную эксплуатацию объекта в соответствии с требованиями местных властей. Частный консорциум регулярно получает средства из бюджета в зависимости от его результатов в течение срока действия контракта. В случае невыполнения консорциумом плановых показателей размер оплаты уменьшается. По истечении срока действия контракта школа возвращается государству.

2.2 Анализ отечественного опыта организации государственно-частного партнерства в сфере предоставления образовательных услуг

Отечественные школьники демонстрируют невысокие образовательные результаты в международном сравнительном исследовании качества образования PISA (англ. Programme for International Student Assessment). Данное исследование измеряет функциональную грамотность, т. е. то, как обучающиеся могут применять полученные в школе знания в незнакомых ситуациях, в реальной жизни. Таким образом, результаты исследования PISA демонстрируют не только уровень образования, но качество человеческого капитала и потенциал нации.

Согласно данным последнего цикла исследования [2], которое состоялось в 2018 г., Россия занимает 31 место по читательской грамотности, 30 по математической и 33 по естественнонаучной грамотности. При этом абсолютные результаты 2018 года оказались хуже результатов предыдущего цикла исследования, которое было проведено в 2015 году (рисунок 5).

Рисунок 5 – Результаты участия России в исследовании PISA

В рейтинге национальных систем образования, составленном компанией Pearson Россия расположилась на 34 месте с индексом 49,1 % [41]. Таким образом, данный рейтинг и результаты PISA свидетельствуют о низком уровне эффективности российской системы образования. Это объясняет, почему одной из национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года является вхождение в число 10 ведущих стран по качеству общего образования [45].

Согласно Конституции РФ образование находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, соответственно финансирование осуществляется из федерального бюджета, из бюджетов субъектов РФ, а также из бюджетов муниципальных образований. Для того чтобы

выяснить уровень финансирования сферы образования, проанализируем динамику расходов федерального бюджета РФ на образование в 2014–2019 гг. (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика расходов федерального бюджета РФ на образование в 2014–2019 гг.

Годы	Расходы ФБ РФ всего, млрд. руб.	в т. ч. расходы на образование			Уд. вес в расходах на образование КБ РФ, %
		млрд. руб.	в % к пред. году	Уд. вес, %	
2014	14 831,6	638,3	94,9	4,3	21,0
2015	15 620,3	610,6	95,7	3,9	20,1
2016	16 416,4	597,8	97,9	3,6	19,3
2017	16 420,3	615,0	102,9	3,7	18,8
2018	16 713,0	722,6	117,5	4,3	19,7
2019	18 214,5	826,5	114,4	4,5	20,4

Источник: Краткая информация об исполнении федерального бюджета Российской Федерации <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/> (дата обращения: 22.11.2020)

Исходя из представленных в таблице данных можно заключить, что на протяжении последних 6 лет расходы федерального бюджета на образование практически не изменились. Так, в 2014 году расходы на образование 4,3 % федерального бюджета, а в 2019 году стали 4,5 %.

В таблице 3 представлена динамика бюджетных расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2014–2019 гг., которая свидетельствует о ежегодном увеличении расходов на образование, за исключением 2015 и 2016 годов. Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на образование в 2014–2019 гг. претерпели уменьшение с 26,5 % в 2014 году до 24,7 % в 2019 году (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на образование в 2014–2019 гг.

Годы	Расходы КБ субъектов РФ всего, млрд. руб.	в т. ч. расходы на образование			Уд. вес в расходах на образование КБ РФ, %
		млрд. руб.	в % к пред. году	уд. вес, %	
2014	8353,3	2474,3	106,0	26,5	81,5
2015	9479,8	2472,5	99,9	26,1	81,5
2016	9936,4	2546,9	103,0	25,6	82,1
2017	10 810,1	2690,	105,6	24,9	82,4
2018	12 392,4	3015,6	112,1	24,3	82,2
2019	13 576,7	3356,3	113,3	24,7	82,9

Источник: Краткая информация об исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/subbud/> (дата обращения: 22.11.2020)

Обращает на себя внимание тот факт, что за анализируемый период расходы консолидированного бюджета РФ выросли на 35,4 %, а расходы на образование – на 33,3 %, то есть имели более низкие темпы роста. Максимальная доля расходов на образование в консолидированном бюджете РФ была в 2014 г. – 11,0 %, минимальная в 2016 г. – 9,9 % (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика расходов консолидированного бюджета РФ на образование в 2014–2019 гг.

Годы	Расходы КБ РФ всего, млрд. руб.	в т. ч. расходы на образование		
		млрд. руб.	в % к пред. году	Уд. вес, %
2014	27 611,7	3037,3	105,1	11,0
2015	29 741,5	3034,6	99,9	10,2
2016	31 323,7	3103,1	102,3	9,9
2017	32 395,7	3264,2	105,2	10,1
2018	34 284,7	3668,6	112,4	10,7
2019	37 382,2	4050,6	110,4	10,8

Источник: Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/> (дата обращения: 22.11.2020)

Следует согласиться с мнением И.М. Шора о том, что оптимальное сочетание государственных и частных финансовых ресурсов в рамках государственно-частного партнерства для реализации экономической и социальной политики повысит эффективность и результативность расходования региональных бюджетов. Активное участие бизнес-структур в строительстве и модернизации объектов образовательной инфраструктуры способствует росту долгосрочных инвестиционных ресурсов и повышению эффективности бюджетных вложений [58].

Несмотря на конъюнктуру рынка, количество проектов ГЧП в социальной сфере продолжают расти. По данным Платформы поддержки инфраструктурных проектов «Росинфра» на сегодняшний день в России на различных стадиях реализации находится 108 проектов ГЧП в сфере образования. Общим объемом инвестиций в 79,94 млрд. руб., из них частные инвестиции – 61,22 млрд. руб. (рисунок 6).

Рисунок 6 – Рынок реализуемых проектов ГЧП в России в сфере образования

Минэкономразвития РФ составляет ежегодный рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития сферы государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации [40] на основе ранжирования регионов по показателю «Уровень развития сферы государственно-частного партнерства в

субъекте. Согласно рейтингу за 2019 год в тройку лидером по развитию сферы ГЧП в России входят Самарская область, г. Москва и Московская область (рисунок 7).

Рисунок 7 – Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития сферы ГЧП за 2019

С учетом анализа зарубежного опыта организации ГЧП в сфере предоставления образовательных услуг можно выделить возможные варианты применения этого механизма в России.

1. Партнерство в развитии школьной инфраструктуры. В период с 2021 по 2024 годы мероприятия национального проекта «Образование» предусматривают строительство и содержание не менее 25 школ с привлечением частных инвестиций на условиях возвратного финансирования не только на стадии проектирования и строительства общеобразовательной школы, но и в процессе их дальнейшего обслуживания и ремонта. Кроме того, деятельность национального проекта «Образование» предусматривает аналогичные условия с точки зрения создания различных форм обучения.

Привлечение частных партнеров (инвесторов) для строительства школ позволяет в условиях ограниченных расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в короткие сроки справиться с потребностью в новых местах в общеобразовательных организациях за счет демографический рост студенческого контингента в период 2016–2025 гг. В свою очередь, частному партнеру (инвестору) обеспечивается надежный возврат инвестиций в

среднесрочной перспективе на возвратной основе как за счет прямого возврата, так и за счет участия в управлении созданной инфраструктуры, в развитии сферы образования и социально-экономического положения субъекта Российской Федерации в целом, в том числе в рамках своих социальных и иных интересов (например, как работодателя).

В настоящее время подобные проекты реализуются в ряде субъектов Российской Федерации, в том числе в Нижегородской и Свердловской областях, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и других.

2. Создание инфраструктуры дополнительного образования. Внебюджетное софинансирование может быть направлено на создание детских технопарков «Кванториум», центров дополнительного образования детей на базе образовательных учреждений высшего профессионального образования «Дом научного сотрудничества», ключевых центров развития детей. в том числе мобильные технопарки «Кванториум», центры цифрового и гуманитарного творчества «Точка роста», Центры повышения квалификации и другие, которые уже показали свою роль в качестве драйвера регионального развития и эффективности образования.

Предприятия и компании реального сектора привлекают возможностью выявлять и поддерживать мотивированных детей, формировать ценности, установки и навыки для последующей работы в отрасли, а также повышать производительность труда и внедрять инновации в реальном производственном секторе

Так, по оценкам Счетной палаты РФ, рост вложений в развитие образования как элемента человеческого капитала в 2020–2040 годах может в перспективе увеличивать экономический рост субъектов России до 0,7–1 % ежегодно [15].

Кроме того, в настоящее время из федерального бюджета оказывается поддержка частным организациям дополнительного образования в виде компенсации процентов по кредитам или по траншам в рамках кредитных линий (Постановление Правительства РФ от 27 июля 2007 г.) № 2019 юридическим лицам (за исключением государственных (муниципальных) учреждений) и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность по развитию дополнительного образования детей, организации детского отдыха и оздоровления»).

3. Цифровая образовательная среда. Внебюджетное софинансирование может быть направлено на создание центров цифрового творчества «IT-куб». Это предполагает расширение практики обучения детей цифровым компетенциям и навыкам, а также разработку программных продуктов.

Кроме того, развитие федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды предусматривает участие частного сектора в наполнении образовательного контента и сервисов, а также формирование соответствующих рынков всей отрасли, в том числе создание цифровых образовательных контент, потенциальные возможности которого не ограничиваются региональными возможностями, а дают возможность действовать на федеральном и международном уровнях.

4. Модернизация образовательных программ профессионального образования. Внебюджетное софинансирование может быть направлено на модернизацию профессионального образования за счет внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ, а также обновления материально-технической базы организаций образования. Среднее профессиональное и высшее образование привлекательно для внебюджетного финансирования, так как готовят кадры для дальнейшей работы. Поддержка подготовки высококвалифицированных кадров, поддерживающих экономику, позволит развивать компетенции в соответствии с требованиями работодателя.

Кроме того, на основе механизмов ГЧП возможно создание Центров повышения квалификации, а также моделей внедрения сетевой формы реализации профессиональных образовательных программ с участием частных партнеров. Частный инвестор в рамках концессионных договоров с пилотными субъектами Российской Федерации может взять на себя обязательство по реконструкции объектов государственной собственности (или отдельных участков этих объектов), государственной организации среднего профессионального образования, модернизации материальных ценностей и техническая база и создание учебных центров по форме Центров повышения квалификации. При этом осуществление управления Центром повышения квалификации и функционирование соответствующей материально-технической базы возможно концессионером.

5. Непрерывное образование. Мероприятия федерального проекта предусматривают возможность внебюджетного софинансирования и направлены как на создание систем аттестации (аттестации), так и на непосредственное приобретение знаний и навыков граждан, сотрудников организаций для непосредственного внедрения их в работу, в первую очередь, все, знания и навыки работы в цифровую эпоху, и бизнес может строить проекты для заинтересованного участия в развитии отрасли через ее прибыльные сегменты (например, инициативы российских компаний IT-сектора по поддержке учителей).

6. Дошкольное образование. В рамках национального проекта «Демография» будет продолжена работа по развитию негосударственного сектора дошкольного образования, в том числе по предоставлению возможностей для развития образовательных программ дошкольного воспитания, присмотра и услуг по уходу (субсидии для негосударственных образовательных учреждений).

Внебюджетное софинансирование может быть привлечено для реализации мероприятий национального проекта «Образование» по нескольким базовым моделям.

1. Соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве / концессионных соглашениях. По договору концессии одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать указанное в этом договоре имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные друг с другом и предназначенные для реализации деятельности, предусмотренная концессионным соглашением, за исключением случаев, если концессионный договор заключен в отношении объекта, предусмотренного пунктом 21 части 1 статьи 4 Закона № 115–

ФЗ) (далее – объект концессии) договора, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (праводателю), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатации) объекта концессионного соглашения, при этом концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный настоящим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления данной деятельности (часть 1 статьи 3 Закона № 115–ФЗ).

В соответствии с соглашением о ГЧП частный партнер обязуется создать, полностью или частично, за счет собственных или заемных средств объект соглашения, недвижимость или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные друг с другом и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной соглашением, по эксплуатации и (или) содержанию такого имущества, а публичный партнер обязуется предоставить частному партнеру право владеть и использовать его для осуществления деятельности, указанной в соглашении, и обеспечить возникновение у частного партнера права собственности на объект договора при соблюдении требований, предусмотренных Законом № 224–ФЗ и договором. По соглашению стороны также обязуются выполнять другие обязательства, вытекающие из элементов договора, определяющих форму ГЧП (часть 1 статьи 12 Закона № 224–ФЗ).

Сферой применения таких моделей в рамках национального проекта «Образование» могут быть следующие мероприятия:

- строительство не менее 25 школ с привлечением частных инвестиций на условиях возвратного финансирования, что позволит внедрить механизмы ГЧП как на стадии проектирования и строительства общеобразовательных организаций, так и в процессе их дальнейшего содержания и обслуживания;
- создание центров повышения квалификации и/или мастерских, оснащенных современной материально-технической базой;
- модернизация инфраструктуры детского отдыха за счет создания новых мест для организации детского отдыха и их оздоровления на территориях субъектов Российской Федерации, что обеспечит повышение доступности этих услуг, в том числе для детей из социально значимых слоев населения. незащищенные слои населения;
- создание дополнительных мест в дошкольных образовательных организациях;
- создание детских технопарков «Кванториум», центров цифрового образования «IT-куб».

2. Реализация проектов социального воздействия. Одной из перспективных моделей привлечения частных инвестиций в социальную сферу являются проекты социального воздействия (далее – ПСВ), которые в 2019–2024 годах проходят пилотную стадию. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2019г. № 1491 (далее – Постановление № 1491).

Постановление № 1491 является развитием положений Концепции повышения эффективности расходования бюджетных средств на 2019–2024 годы (постановление Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 года

№ 117-р), согласно которым необходимо разработать новые механизмы ГЧП в социальной сфере, обеспечивающие соблюдение экономических интересов частного партнера. ПСВ предполагает привлечение средств частных инвесторов для решения социальных проблем, а средства из бюджета бюджетной системы РФ предоставляются только после достижения социально значимого эффекта.

В соответствии с Постановлением № 1491 госкорпорация «ВЭБ.РФ» наделена функциями оператора ПСВ при их пилотном тестировании до 2024 года и оказывает методологическую, организационную и информационную поддержку при структурировании проекта, подготовке финансовой модели (определяет методика расчета показателя эффекта и размера гранта), поиск инвесторов, выбор поставщиков, заключение договоров, мониторинг реализации проекта и организация независимой оценки. Оператор выстраивает взаимодействие между всеми сторонами проекта и, по сути, является гарантом его реализации и исполнения обязательств каждым из участников.

В настоящее время ВЭБ.РФ совместно с Минобрнауки России разработал проект по созданию и апробации моделей ПСВ в рамках консультационной, психологической и педагогической поддержки родителей (законных представителей) детей, в том числе получающих дошкольное образование в семье, а также граждане, желающие принять детей, оставшихся без попечения родителей, в свои семьи в рамках федерального проекта «Поддержка семей с детьми» (далее – психологическая поддержка родителей), а также по другим направлениям.

Финансирование проекта ожидается от инвестора, чьи затраты, включая согласованный уровень доходности, будут возмещены в заранее определенной сумме в виде гранта в виде субсидий только в конце периода реализации проекта (предполагаемый Срок реализации проекта – 1–3 года) при условии достижения показателей (эффектов) по результатам независимого аудита.

Внедрение ПСВ актуально, прежде всего, в регионах, где планируется запуск крупных инвестиционных проектов с созданием новых производств и требующих значительного количества квалифицированных рабочих и специалистов, том числе с учетом Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Некоммерческие организации (далее – НКО), включая неправительственные организации и инвесторов, выступают партнерами ПСВ. Для некоммерческих/неправительственных организаций участие в проектах социального воздействия дает возможность расширить сферу их деятельности, что приводит к расширению доступа НПО к оказанию государственных услуг в социальной сфере. В случае успешной реализации проекта инвестору гарантируется возврат инвестиций с учетом доходности при достижении целевых показателей. Таким образом, партнер-инвестор способствует позитивным изменениям в обществе и расширяет свое партнерство. Для фондов и компаний с корпоративной социальной ответственностью ПСВ предоставляет возможность переориентировать социально ответственную деятельность на гарантированной и/или возвратной основе.

Выгода от внедрения ПСВ для субъектов РФ заключается в том, что расходы из бюджета субъектов РФ осуществляются только в случае доказанного эффекта от

проекта, что позволяет опробовать новые, инновационные подходы и решения. В результате повышается эффективность расходования бюджетных средств, в том числе за счет т. н. «Превентивные» меры воздействия, которые направлены на предотвращение нецелевого использования бюджетных средств. Кроме того, ПСВ – это дополнительный инструмент для достижения национальных целей и стратегических задач, который создает новые рабочие места в регионе, способствует увеличению налоговой базы и развитию некоммерческого сектора.

Первый пилотный ПСВ в Республике Саха (Якутия) был запущен в сентябре 2019 года и будет реализовываться в течение трех лет, его цель – улучшить результаты обучения учащихся в школах. Он направлен на повышение качества общего образования, повышение конкурентоспособности человеческого капитала и преобразование организационной и управленческой деятельности.

3. Другие возможные модели привлечения внебюджетного финансирования. Прямое участие реального сектора экономики в образовательных проектах, направленных на развитие человеческих ресурсов соответствующей отрасли, сектора. В основе данной модели лежит заинтересованность контрагента, в первую очередь компаний с высоким уровнем социальной ответственности, в получении соответствующего результата, продукта, качество которого значительно улучшается за счет привлечения внебюджетных средств и соответствующих механизмы распределенного управления и контроля качества.

Выкуп предметов. При реализации мероприятий по развитию инфраструктуры общего образования через создание новых мест, которые с 2019 года реализуются в рамках национального образовательного проекта, помимо строительства образовательных учреждений утверждены правила предоставления соответствующих субсидий. В рамках государственной программы «Развитие образования» предусмотрена процедура выкупа зданий (пристроек к зданиям), в том числе построенных за счет средств частных инвесторов.

Совместное образовательное развитие. Разработка и реализация образовательной организацией совместно с индустриальным партнером пакета образовательных программ для дальнейшей реализации (например, профильные зоны в сети детских технопарков «Кванториум», такие как космоквант, реализуемые совместно с Госкорпорацией «Роскосмос»).

Практики совместной разработки и реализации образовательных программ и образовательных моделей: корпоративные университеты, отдельные образовательные подразделения (например, «Атом-классы», «Роснефть-классы») и другие.

Модель «шефства» над образовательными организациями. Модель реализации «патронажа» – оперативное софинансирование и совместное управление образовательной организацией напрямую, через различные формы благотворительности и т. д. Партнер образовательной организации (обычно промышленный партнер) оказывает регулярную поддержку реализации образовательных программ, в том числе в части покрытия операционных затрат, участия в реализации образовательных программ для специалистов предприятия, постановки и решения реальных производственных задач в организации,

использования инфраструктуры партнера и другой поддержки. Так, например, базовые подразделения организаций в формате меценатства может быть создан (например, профильные отделения в организациях высшего и среднего профессионального образования).

Эндаумент (эндаумент-фонд). Эндаумент-фонд – это целевые внебюджетные некоммерческие фонды, формируемые за счет доходов от основного капитала и направляемые на нужды образовательной организации, определяемые совместно с частным партнером. Несмотря на широкую практику ее использования в мировой практике, прежде всего в высшей школе, в Российской Федерации модель не получила широкого распространения в системе общеобразовательных организаций и высших учебных заведений.

Эндаумент-фонды регулируются положениями Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 275–ФЗ «О формировании и использовании эндаумент-капитала некоммерческих организаций». Наиболее важные характеристики эндаумента – долгосрочное финансирование, прозрачность и целеустремленность.

Учитывая, что эндаумент – это прямая возможность получить «долгосрочные деньги», он будет особенно интересен для «длительных образовательных программ»: образовательных программ, сопоставимых с общеобразовательными программами, а также программ профессионального образования.

Выводы по разделу 2

Опыт использования механизма государственно-частного партнерства в сфере образования в зарубежных странах и на территории Российской Федерации существенно различается. Различие в развитии ГЧП в России и за рубежом можно объяснить временными факторами: за рубежом ГЧП фактически восходит к XVIII–XIX векам, когда первые формы взаимодействия частного и государственного секторов происходили по сей день, а в России – по сей день. В России формирование этого механизма находится в зачаточном состоянии. Опыт зарубежных стран не только более многогранен, но и допускает большее разнообразие и разнообразие.

Реализация механизма государственно-частного партнерства в России не имеет системного подхода. Некоторые примеры практического применения этого инструмента не позволяют нам объективно оценить не только уровень развития ГЧП в нашей стране, но и эффективность внедрения соответствующего механизма в сфере образования.

Уровень развития ГЧП в разных регионах России существенно различается. Однако есть основания полагать, что в будущем произойдет стандартизация подходов к разработке и реализации проектов на территории нашей страны и приведение к единообразию форм и подходов к пониманию государственно-частного партнерства. На уровень развития ГЧП влияют национальные, политические, социально-экономические характеристики, характерные для конкретной территории. Даже в пределах одной страны могут быть существенные различия.

3 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБЛАСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

3.1 Перспективные направления применения ГЧП в области предоставления образовательных услуг в сфере электронного обучения

Классическое общее образование в плане качества педагогических отношений, базового содержания, характера мотивации субъектов к преподаванию и усвоению знаний, основных методов обучения не меняется уже сотни лет. Созданное в индустриальную эпоху с целью формирования квалифицированной рабочей силы и подготовки к нетворческой информационной работе, оно неспособно в современных условиях развивать креативность человека, готовность к созданию новой социально-значимой информации, обеспечивать накопление и реализацию человеческого капитала – главного ресурса цифровой экономики.

Система общего образования продолжает сегодня воспроизводить формы мышления, деятельности и отношений индустриального общества. Однако ничто не может устоять против быстро развивающейся экономики нового типа. Субъекты, заинтересованные в развитии цифровой экономики, готовы предоставить все необходимые ресурсы в обмен на немедленное решение проблем, препятствующих развитию новых социально-экономических отношений.

Создание цифрового общего образования – комплексная, сложная социальная проблема. Предстоит разработать новое содержание общего образования, качественно усовершенствовать формы, методы и технологии обучения, гуманизировать систему педагогических отношений, существенно повысить социальный и экономический статус учителя. Сложнейшие социально-педагогические задачи должны быть реализованы в условиях быстрого становления цифровой экономики. Для их решения отведено небольшое время в силу того, что сама цифровая школа является одним из ключевых факторов экономики нового типа.

Для создания цифровой школы требуется, прежде всего, новое педагогическое мышление, однако возможности ее реального появления находятся в области политики и экономики. Именно здесь сосредоточены основные ресурсы реформирования образования. Их поиск, привлечение, концентрация и рациональное использование – главные вопросы управления развитием цифрового общего образования. Для него необходимы ресурсы четырех видов: политические, финансовые, технологические и научные. Традиционно всеми ресурсами поддержки и развития общего образования управляет государство. Однако полноценное функционирование цифрового образования предполагает наличие мощной цифровой платформы – его основного технологического ресурса. Ее создание и непрерывное развитие – новая и сложная задача. Необходимость ее решения вынуждает пересматривать и характер самих ресурсов, и возможности управления ими.

Бюджетные деньги, выделяемые на создание цифровой школы, должны обеспечить повышение цифровой компетентности разработчиков проекта, создание творческих коллективов, подготовку инновационных решений, совершенствование нормативно-правовой базы образования и др. Однако задача по разработке нового содержания общего образования и соответствующих ему цифровых технологий может быть решена только на основе государственно-частного партнерства.

Традиционными формами участия бизнеса в образовании являются оказание платных образовательных услуг, разработка и продажа учебников, учебно-методических материалов и учебного оборудования. До наступления информационной эпохи в образовании работал малый и средний бизнес. Объективных условий для крупного бизнеса не существовало по ряду причин. Содержание образования, его формы, основные методы были чрезвычайно консервативны. Школьные программы естественнонаучных дисциплин в своей основе оставались неизменными десятилетия. Программы и содержание гуманитарного образования менялись, хотя и незначительно, вместе с изменением государственной системы. Научно-педагогическое сообщество продолжало жить своей «закрытой» интеллектуальной жизнью. Качество бюджетных и коммерческих образовательных услуг, учебно-методической продукции варьировалось, оставаясь в границах одного уровня образовательных возможностей. В этих условиях разработка и реализация принципиально новых образовательных продуктов на рынке образовательных услуг и технологий была крайне затруднительна. Вложение капитала в инвестиционные образовательные проекты имело длительный срок окупаемости, и сами проекты не были интересны для крупного бизнеса.

Перспектива создания цифровой школы открывает новые возможности. Меняется социальный статус образования: в цифровом формате оно становится отраслью цифровой экономики. Вложение крупных капиталов в создание цифровой школы фактически является инвестицией в цифровую экономику, в ее самую перспективную область сетевых социально-экономических отношений. Цифровое общее образование организуется на сетевой основе. Оно интегрирует особым педагогически целесообразным образом собственно образовательные сети (сети содержания образования), социальные сети (широкая и многоуровневая коммуникация всех участников образовательных отношений), сети экономической деятельности (цифровое образование, так же как и цифровая экономика, нацелено на создание новой социально значимой информации в ее широком понимании). Важным для бизнеса фактором является и относительно короткий срок окупаемости вложений в создание цифровой школы. Все субъекты политических и экономических отношений крайне заинтересованы в том, чтобы процесс ее становления происходил как можно быстрее.

Оптимальной формой финансирования проекта создания цифрового образования является соединение финансовых ресурсов государства и бизнеса в виде государственно-частного партнерства. Бизнес в основном финансирует этот проект и осуществляет контроль над расходованием собственных средств,

выделяемых на научные и инновационные разработки. Коммерческое финансирование позволяет формировать простые и надежные механизмы своевременного и достаточного ресурсного обеспечения проекта, оперативного управления процессами и результатами инновационной деятельности.

Для реального участия в цифровых образовательных отношениях бизнесу требуются материальные активы – его собственные ресурсы, имеющие материально-имущественную форму. Основным активом может стать цифровая платформа образования. Она находится в собственности бизнес-организации, а условия ее использования определяются соглашением о государственно-частном партнерстве. Она же является технической основой цифрового общего образования.

Цифровое образование содержательно целостно, каждый его компонент связан со всеми другими. Все содержание организуется в виде сети цифровых интегративных образовательных модулей. Их необходимо хранить в Интернете, накапливать, обновлять, систематизировать, доставлять по запросу субъекта образования на его электронное техническое устройство. Для этого требуются автоматические системы поиска, отбора и доставки запрашиваемых модулей, поддержки интерактивной «связи» обучающихся и педагогов с содержанием модулей. Технические требования усложняются по причине развивающего характера сетевой образовательной деятельности. Она предусматривает создание субъектами образования новой информации, которая должна быть определенным образом интегрирована в общее содержание образования. Сетевое содержание – это довольно сложный саморазвивающийся контент, функционирующий по правилам искусственного интеллекта. Он требует столь же непростого информационно-технологического обеспечения, которое постоянно совершенствуется.

Цифровая платформа образования представляет собой программно-аппаратный комплекс, обеспечивающий базовый набор сервисов, необходимых для выполнения педагогических задач цифрового образования. В общем плане такая платформа представляет собой технически организованное пространство осуществления основных образовательных процессов. Ее нижний уровень формирует аппаратная архитектура – множество серверов, прикладное программное обеспечение. Над аппаратной архитектурой надстраивается операционная система. Она обеспечивает общую организацию исполнения прикладных программ. Более высокий уровень организации платформы образования – кроссплатформенное программное обеспечение. Оно позволяет всей цифровой платформе образования стабильно функционировать при изменении программ, переходе на другие аппаратные платформы, под управлением разных операционных систем. Цель создания кроссплатформенного обеспечения – сохранить устойчивую работу платформы в целом при совершенствовании ее компонентов. Высший организационно-технологический уровень платформы образования – система административного управления. Она включает в себя комплекс программ и организаций, предназначенный для технического управления

образовательными сетями и входящими в них структурами. Такая система осуществляет:

- контроль работы устройств и состояние кабелей;
- технологический контроль осуществления образовательных процедур;
- безопасность общего контента образования в соответствии с нормами и требованиями органов управления образованием;
- совершенствование аппаратного и программного обеспечения платформы образования;
- контроль других аспектов функционирования платформы.

Цифровая платформа образования технически обеспечивает работу всей системы цифрового общего образования. Без нее невозможно создание целостных образовательных контентов, интегративно-модульное построение содержания, систематическое осуществление межпредметных связей. Без цифровой платформы цифровые образовательные модули не смогут создаваться, использоваться и совершенствоваться, единство содержания общего образования недостижимо, как и его личностные и метапредметные результаты.

Создание цифровой платформы образования – дорогостоящий проект. Ее поддержание в эффективном рабочем состоянии и непрерывное совершенствование – сложная техническая задача. Обеспечивать работу платформы и ее постоянное развитие способны только большие коллективы специалистов в области компьютерных технологий с сильной экономической мотивацией к деятельности и креативным потенциалом. В этом одна из причин, почему оптимальной юридической формой создания цифровой школы является государственно-частное партнерство.

Предметом государственно-частного партнерства является создание, техническая поддержка и программно-технологическое развитие цифровой платформы общего образования. Круг этих задач составляет сферу ответственности бизнес-организации. Взамен она получает право на реализацию коммерческих возможностей образовательных сетей и интегрированных с ними социальных сетей других видов. Часть прибыли от этой деятельности, согласно договору, бизнес-организация может направлять на развитие содержания образования, совершенствование его методик и технологий.

Основным источником получения прибыли для бизнес-организации может стать производство, продажа и обслуживание специализированной компьютерной техники, комплектов учебного оборудования, различных гаджетов, программного обеспечения, другой современной техники и технологий, полностью совместимых с содержанием и технологиями общего цифрового образования и необходимых для решения образовательных задач. Цифровая платформа представляет собой технологическое ядро, функционирующее в режимах искусственного интеллекта. Его разветвленные периферийные структуры интегрируют организации общего и дополнительного образования, культуры и спорта, общественные и профессиональные организации, реализующие образовательные программы. Все индивидуальные и коллективные субъекты образовательных отношений

используют совместимые информационные технологии, которые создает, поставляет, обслуживает и совершенствует бизнес-организация.

Еще одна статья ее доходов – реклама. Образовательные сети интегрируют в себя сети других типов и представляют собой удобный информационный сервис, который в режиме «одного окна» предоставляет человеку весь комплекс образовательных услуг, широкие возможности профессиональной коммуникации, межличностного и межгруппового общения, участия в процессах производства и продажи информации, совершения покупок. В перспективе образовательные сети могут вступить в серьезную конкуренцию с социальными сетями общения. Они предоставляют более удобную единую систему различных и взаимодополняющих цифровых социальных сервисов. Это приведет к тому, что значительная часть рекламы из социальных сетей общения будет перемещаться в интегративные социальные сети непрерывного образования.

Цифровое общее образование принципиально расширяет географические границы образования и, вместе с ними, пространство бизнес-отношений. Дистанционный формат позволяет реализовывать образовательный процесс в любой точке планеты. Продажа образовательных услуг, техники и технологий, программных продуктов, рекламы может осуществляться по всему миру.

Государственно-частное партнерство является оптимальной формой социально-экономических отношений, необходимых для создания цифровой общеобразовательной школы. Государство обеспечивает функционирование образования, бюджетные средства, выделяемые на науку, позволяют ей существовать и развиваться. Когда же дело касается относительно быстрого осуществления научных идей, перевода теории в практику, как того требует стремительно развивающаяся цифровая экономика, необходима интеграция науки и бизнеса.

В цифровом образовании бизнес занимает ту нишу, в которой осуществляются инновационные разработки и техническое обеспечение цифровой платформы образования. Бизнес-деятельность в образовании мотивирована прибылью, получаемой от функционирования образовательной сети. И это делает бизнес стороной, реально заинтересованной в непрерывном развитии цифрового образования. Чем быстрее обновляются его содержание, методы, технологии, чем интенсивнее происходит наращивание цифровых компетенций, тем быстрее меняется программное и техническое обеспечение, тем больше возможностей для рекламы, тем быстрее растет прибыль бизнес-организации. В свою очередь, чем больше прибыль, тем больше средств направляется в науку и инновационные разработки, тем быстрее происходит развитие образования, выше его эффективность и качество его результатов. Цифровая школа основана на сложнейшей системе информационных технологий, требующих постоянного обслуживания и непрерывного развития. Поддерживать их в эффективном состоянии может только хорошо организованная и мотивированная бизнес-структура. Государственно-частное партнерство представляет собой контролируемую государством и действующую в интересах всего общества

самоорганизуемую и самокупаемую систему инновационного развития цифрового образования.

Еще одним перспективным направлением ГЧП в сфере цифрового образования является **реализация проектной деятельности**. Одним из ярких примеров совместных проектов государства и частного сектора последних лет является инициативы Агентства стратегических инициатив «Кадры будущего для регионов». Частным партнером в этом проекте и одновременно федеральным проектным офисом выступала компания «Мобильное электронное образование». Инициатива была запущена в 2018 г. В пилоте программы приняли участие команды из 7 регионов России. Успех реализации инициативы в фазе пилота привлекли к ее реализации в 2019 году уже 23 региона. Большую заинтересованность проявляют субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, образовательные организации и организации дополнительного образования детей.

Эффективность решения стоящих перед субъектом Российской Федерации социально-экономических проблем существенно повысится, если в эту деятельность активно и осознанно, на правах заинтересованных и инициативных партнеров и соисполнителей, будут включены различные институты, в том числе системы общего, дополнительного и профессионального образования, бизнес, институты гражданского общества и пр.

Проводить эту работу необходимо через главный источник формирования человеческого капитала региона – систему образования, вектор движения которой должен быть сонаправлен вектору роста экономики и носить опережающий характер по отношению к задачам стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации

Руководство субъекта Российской Федерации принимает Стратегию социально-экономического развития региона, определяя основные направления развития (например, вопросы экологии, вопросы повышения качества жизни населения, роста транспортной инфраструктуры, продвижения высокотехнологичных секторов экономики и т. д.).

Принимается решение о создании регионального проектного офиса проекта, отвечающего за ее организационную и содержательную реализацию, координацию деятельности всех ее участников. Глава субъекта Российской Федерации, опираясь на утвержденные документы стратегического развития региона, предлагает представителям бизнес-структур, организаций социальной сферы выступить партнерами в подготовке кадрового резерва региона для реализации задач, определенных в Стратегии. Для этого привлекаются бизнесмены, администраторы, руководители учреждений социальной сферы и других организаций, деятельность которых осуществляется в соответствующих направлениях. Им предстоит выступить в роли наставников. Наставники и определяют основную идею и содержание тех проектов, которые предлагаются региональным командам (тьюторы и обучающиеся).

Тьюторов (лидеров проектов) рекомендуется отбирать из числа студентов организаций высшего образования, обучающихся по специальностям и

направлениям подготовки, отвечающим задачам Стратегии, и педагогического образования, у которых на момент отбора в приоритете вопросы не столько профессиональной ориентации, сколько уже определения дальнейшей профессиональной деятельности, профессионального роста.

Наставник обсуждает с тьюторами основные направления, цели и задачи, планируемые результаты проекта, ресурсы, необходимые для его реализации, и готовит тьюторов к отбору школьников и студентов среднего профессионального образования для формирования соответствующей проектной команды.

На следующем этапе региональный проектный офис субъекта РФ объявляет общерегиональный конкурс на отбор участников проекта из числа школьников и студентов среднего профессионального образования под проектные идеи, определенные наставниками. Отбор тьюторов и обучающихся для участия в Программе осуществляется по методикам, предложенным федеральным проектным офисом (кандидаты должны продемонстрировать навыки самопрезентации, мотивацию к участию в проекте, интерес к предложенным проектным идеям и пр). Отобранные тьюторы и обучающиеся проходят регистрацию на платформах Leader-ID и «Мобильное электронное образование». Для формирования региональных проектных команд в каждом регионе проводятся трехдневные «летние школы» (или иные мероприятия). Это очень важный этап прохождения стадии командообразования, определения целей и задач проектов, планируемых результатов, необходимых ресурсов, разработки первых версий паспорта проекта, распределения ролей в команде, выстраивания дорожной карты в целом. В завершающий день «летней школы» (или иных мероприятий) проходит встреча проектных команд со своими наставниками, которые оценивают разработанные проектной командой «дорожные карты» реализации проектов. Завершается «летняя школа» презентацией проектов высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации для их обсуждения, корректировки и утверждения.

На следующем этапе происходит реализация индивидуального учебного плана обучающегося на информационно-образовательной платформе «Мобильное электронное образование» с использованием онлайн-курсов, направленных на формирование навыков и компетенций XXI века, онлайн – курсов школьной Программы, необходимых для реализации проектной деятельности, и курсов дополнительного образования. На этом этапе с коллективами образовательных организаций совместно с обучающимися и их семьями проводится работа по обучению формированию и реализации индивидуальных учебных планов, в том числе реализуемых в условиях сетевого взаимодействия образовательных организаций.

При этом педагогам школ и тьюторам предлагается внимательно изучить и сформировать индивидуальную образовательную траекторию каждого обучающегося, определить те учебные предметы, которые наиболее соответствуют направленности проекта и углубленное изучение которых необходимо для его реализации. Это может быть углубленное изучение физики, химии, биологии, математики и любого другого учебного предмета, подбор заданий, содержание

которых важно для успешной реализации проекта. Само содержание образовательной Программы отвечает основным принципам современного цифрового образования – это полноценное личностное развитие обучающихся и формирование навыков и компетенций цифровой экономики, таких как проектная образованность, региональным проектным офисом и пр.

Каждая проектная команда создается по принципу распределенного сетевого взаимодействия наставника, тьюторов и обучающихся, в том числе в режиме удаленного доступа. Наставник организует для тьюторов и обучающихся профессиональные пробы и работу на стажировочных площадках, необходимые для успешной реализации проекта и определения правильности выбора будущей профессии.

В конце учебного года подводятся итоги реализованных проектов, проходит их публичная защита. Лучшие проекты представляются руководителям и высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации для реализации в качестве стартапов и последующей монетизации. Отдельные проекты выдвигаются для их представления на федеральном уровне.

Еще одним перспективным направлением применения механизмов ГЧП в проектной деятельности является проект «Внедрение ФГОС среднего общего образования в общеобразовательных организациях, в том числе в условиях организации образовательного процесса в цифровой образовательной среде». Этот проект реализуется на региональном, муниципальном уровнях и на уровне образовательной организации. Актуальность данного проекта заключается в том, что государство не смогло должным образом обеспечить введение ФГОС среднего общего образования (далее – ФГОС СОО): не была проведена соответствующая работа с образовательными организациями по разработке и корректировке основной образовательной программы и локальных актов образовательных организаций. Все это привело к тому, что школы оказались не готовы в полной мере реализовывать требования стандарта в части организации обучения по индивидуальным учебным планам, организовывать образовательный процесс в русле проектной деятельности и создавать условия для подготовки обучающимися индивидуальных проектов.

Данный проект был запущен в ноябре 2020 года в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и Ленинградской области. Целью проекта является достижение новых образовательных результатов и повышение эффективности образовательного процесса в условиях введения ФГОС СОО и использования возможностей ЦОС МЭО. К задачам проекта относится следующее:

- 1) формирование компетентных управленческих команд образовательных организаций субъекта РФ по введению ФГОС СОО;
- 2) разработка ООП СОО и пакета локальных актов в соответствии с ФГОС СОО;
- 3) повышение профессиональной компетентности руководящих и педагогических работников образовательных организаций субъекта РФ в условиях введения ФГОС СОО;
- 4) реализация образовательного процесса в соответствии с требованиями ФГОС СОО, в том числе внедрение новых моделей организации образовательного

процесса с использованием разных форм обучения, современных цифровых образовательных технологий, разработка и реализация обучения по индивидуальным учебным планам обучающихся, организация и реализация проектной деятельности старшеклассников, формирование навыков и компетенций цифровой экономики и пр.;

5) обеспечение доступа общеобразовательных организаций к современной цифровой образовательной среде (посредством предоставления доступа к комплексной цифровой образовательной среде МЭО – далее ЦОС МЭО);

б) организация образовательного процесса в ЦОС МЭО, обеспечивающей эффективное внедрение ФГОС СОО, достижение новых образовательных результатов и повышение качества подготовки обучающихся.

Организационно-управленческая схема проекта выглядит следующим образом.

1. Региональный ресурсный центр – образовательная организация, отобранная региональным органом управления образованием в качестве регионального ресурсного центра, которая разрабатывает пакет документов по внедрению ФГОС на основании материалов компании «Мобильное Электронное Образование» и делится полученным опытом с муниципальными ресурсными центрами и образовательными организациями субъекта РФ, формируя сетевую модель сотрудничества.

2. Муниципальный ресурсный центр – образовательная организация, отобранная муниципальным органом управления образованием в качестве муниципального ресурсного центра, проходит обучение в региональном ресурсном центре и в Академии цифрового образования компании «Мобильное Электронное Образование» и распространяют свой опыт внедрения ФГОС СОО на образовательные организации муниципалитета.

3. Компания «Мобильное Электронное Образование» осуществляет организационное, консультационное и методическое сопровождение регионального и муниципальных ресурсных центров.

Проект по внедрению ФГОС СОО предусматривает следующие мероприятия.

1. Формирование управленческих команд образовательных организаций субъекта РФ по внедрению ФГОС СОО.

2. Обучение управленческих команд на курсах повышения квалификации «Организация инновационного образовательного процесса, в том числе в цифровой образовательной среде при введении и реализации ФГОС СОО», 72 часа.

3. Предоставление пакета типовых документов по введению ФГОС СОО (ООП СОО и локальные акты).

4. Консалтинг управленческих команд по вопросам разработки пакета документов образовательной организации по введению ФГОС СОО.

5. Организационное и методическое сопровождение образовательных организаций по вопросам организации образовательного процесса, в том числе в цифровой образовательной среде МЭО в условиях внедрения ФГОС СОО.

6. Проведение аудита документов образовательных организаций по введению ФГОС СОО (ООП и локальные акты) и разработка предложений по оптимизации управленческой деятельности образовательной организации.

Планируемыми результатами данного проекта должны стать.

1. Сформированные управленческие команды образовательных организаций субъекта РФ, эффективно действующие в условиях внедрения ФГОС СОО.

2. Наличие разработанных ООП СОО и локальных актов, соответствующих ФГОС СОО.

3. Наличие пакета инструктивно-методических материалов по реализации образовательного процесса в условиях внедрения ФГОС СОО.

4. Реализация образовательного процесса в соответствии с требованиями ФГОС СОО, в том числе в цифровой образовательной среде МЭО.

5. Повышение мотивации к непрерывному профессиональному развитию и качество подготовки членов управленческих команд и педагогов образовательных организаций за счет использования современных цифровых образовательных технологий, проектных технологий, индивидуализации образовательного процесса.

6. Повышение мотивации к обучению и качество подготовки обучающихся за счет использования современных цифровых образовательных технологий, проектных технологий, индивидуализации образовательного процесса.

7. Реализованные проекты членов управленческих команд и обучающихся, имеющие личностный, практико-ориентированный и социально-значимый характер для развития школы, муниципалитета, региона.

Актуальным направлением государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования становится **организация педагогической практики студентов**. Педагогическая практика является обязательной частью учебного плана, завершающим звеном в системе подготовки педагога. Она способствует закреплению и углублению теоретических знаний, полученных при обучении в вузе или колледже, приобретению и развитию навыков самостоятельной педагогической деятельности, опыта взаимодействия с семьями, профессиональной коммуникации с коллегами – педагогами.

Весной 2020 года из-за распространения коронавируса и введения ограничительных мер проведение педагогической практики в полном объеме оказалось под угрозой в самой главной ее части – организации взаимодействия будущих педагогов с детьми. Из-за режима самоизоляции и карантина – детей в большинстве детских садов и школах не было.

В этой ситуации ГАПОУ «Казанский педагогический колледж» при поддержке компании «Мобильное электронное образование» (МЭО) провел производственную практику в дистанционном формате, с использованием ресурсов цифровой образовательной среды «Мобильное Электронное Образование».

Потребность организации педагогической практики оказалась актуальной для 125 студентов отделения дошкольного воспитания и 85 студентов отделения начального школьного образования Казанского педагогического колледжа.

Базовыми площадками в данном инновационном проекте выступили – образовательные учреждения Нижегородской области:

– МБОУ Сергачская СОШ № 6;

– МБОУ Сергачская СОШ № 3;

- МБОУ СШ № 4 г. Дзержинск;
- МБОУ «Средняя школа № 13» г. Дзержинск;
- МБОУ школа № 27 г. Дзержинск;
- МБОУ школа № 68 г. Дзержинск.

Также базовыми площадками стали 24 детских сада из г. Перми.

Всего, более 150 специалистов, педагогов, психологов приняли участие в проекте организации педагогической практики студентов педколледжа. Со стороны Колледжа студентов поддерживали 39 кураторов и методистов. В Перми в детских садах были назначены ответственные (64 человека) за проведение практики (воспитатели, методисты, старшие воспитатели, заместители заведующих, заведующие). В Дзержинска, Сергаче, Казани – 37 учителей выступили со-руководителями педагогической практики. Вместе со студентами в сети оказалось зарегистрированными 363 человека, не считая детей и их родителей.

Важное место в процессе подготовки к началу практики уделялось выработке управленческой схемы проекта (рисунок 8)

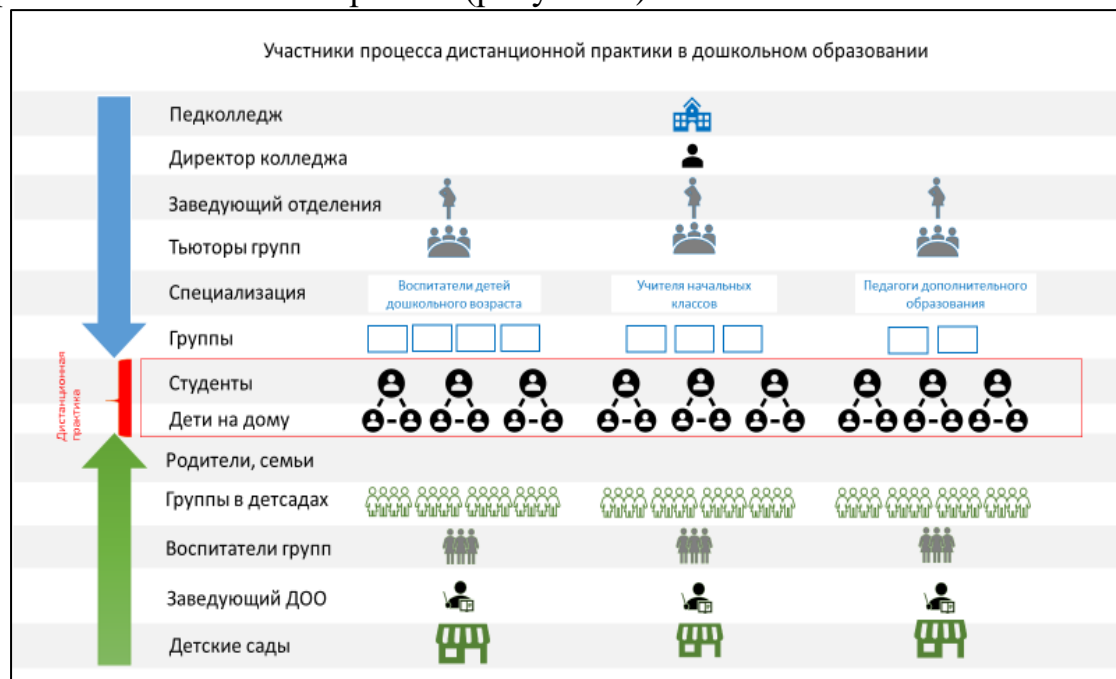

Рисунок 8 – Управленческая схема проекта организации цифровой практики студентов

Была организована пользовательская сеть для сопровождения студентов и координаторов во время практики, для решения возникающих вопросов.

Таким образом сетевой вариант организации практики в дистанционном формате (выход «географически» за рамки колледжа, школы, детского сада) оказался возможным и необходимым в условиях самоизоляции. Но что более важно, такой вариант можно рассматривать как образование будущего – «образование без границ».

Модель государственно-частного партнерства не является единственно возможной, но она единственно эффективна. Государство может взять на себя осуществление всех функций в сфере развития цифрового общего образования. И

в этом случае цифровая школа будет создана и будет работать. Но такие действия программируют отставание национального образования и цифровой экономики в условия глобальной конкуренции. Технической основой образования нового типа являются передовые цифровые технологии, которые стремительно развиваются. Сама цифровая школа – важный компонент цифровой экономики. Государство, которое принимает решение о создании цифровой школы и при этом делегирует часть ответственности бизнесу, создает благоприятные условия для опережающего развития образования, экономики и человеческого капитала.

3.2 Рекомендации по совершенствованию применения ГЧП в области предоставления образовательных услуг в сфере электронного обучения

В условиях становления общества, основанного на знаниях, развития инновационной экономики значительно возрастает значение сферы образования для социально-экономического развития страны. Роль в современном обществе отрасли образования определяется тем, что в ней формируются компетенции, создаются и распространяются знания – ключевые ресурсы современного общества. При этом увеличение и ускорение информационных потоков, постоянное появление новых знаний, существенное возрастание требований к качеству подготовки специалистов влечет необходимость совершенствования существующей образовательной системы, адаптации образования к быстро меняющимся требованиям рынка труда.

Действенным механизмом, способным оказать положительное влияние на развитие сферы образования и получившим широкое распространение за рубежом, является государственно-частное партнерство, доказало свою эффективность в части применения его принципов и в такой социально значимой сфере экономики, как образование. ГЧП может стать одной из приоритетных задач развития отечественной системы образования при оказании экономической поддержки учебным заведениям, управлении содержанием образовательного процесса, а также в части научно-методического обеспечения сферы образования.

В направлении развития отечественной системы образования своевременным представляется подготовка рекомендаций, определяющих принципы и современные направления взаимодействия образовательных организаций, частных организаций, государственных органов в рамках ГЧП.

Рекомендации по развитию государственно-частного партнерства в сфере электронного обучения должны иметь направленность на выработку стратегии развития государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования с учетом позиций всех субъектов образовательных отношений на основе социально-ориентированного курса государства, а также совершенствования компонентов системы образования, с целью укрепления государственных институтов, развития конкурентоспособной системы образования, реализации права граждан на образование.

Важным является разработка единых методологических подходов к комплексному одновременному совершенствованию всех компонентов системы образования с учетом приоритетных направлений политического, экономического,

социального развития. Представляется актуальной выработка принципов развития государственно-частного партнерства в сфере электронного обучения как основополагающей идеи, обуславливающей стратегию функционирования системы образования на основе объективных закономерностей социальной жизни. В число принципов рекомендуется включить гуманность; планомерность преобразований, преемственность, правопреемственность, системность, интеграцию, научную обоснованность, гласность, своевременность и эволюционность, под которыми предлагается понимать следующее:

- гуманность – носить гуманистический характер с приоритетом общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности, уважения к правам и свободам человека;
- планомерность преобразований – внедрение форм и механизмов государственно-частного партнерства в сферу цифрового образования, предложений по совершенствованию его правового, социально-экономического регулирования на основе перспективных (стратегических) и текущих планов;
- преемственность – учет отечественного опыта развития системы образования при определении направлений развития государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования;
- правопреемственность – развитие государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования с учетом действующего законодательства об образовании и соблюдение приоритетов социально-экономической политики государства в сфере образования;
- системность – глубокая проработка последовательности этапов развития государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования, соответствующих потребностям общества и государства, недопущение дублирования, коллизий и рассогласования правовых норм;
- интеграция – объединение в мировое образовательное пространство на основе обмена опытом и наработок, а также осуществления совместных проектов;
- научная обоснованность – развитие государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования с опорой на научный отечественный и зарубежный опыт в соответствующей сфере, на результаты современного состояния и тенденций развития;
- гласность – открытость и прозрачность информации о развитии государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования;
- своевременность – соответствие результатов развития государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования ожиданиям общества;
- эволюционность – поступательность развития государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования.

Меры, направленные на развитие государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования, должны разрабатываться с учетом структурных особенностей системы образования, компонентами которой являются:

- федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, образовательные стандарты, образовательные программы различных вида, уровня и (или) направленности;
- организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся;
- федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, созданные ими консультативные, совещательные и иные органы;
- организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования;
- объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования.

Основными задачами развития государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования являются.

1. Расширение имущественной и финансовой базы образовательных организаций за счет привлечения внебюджетных источников финансирования.

2. Обеспечение конкурентоспособности образовательных организаций, стимулирование сближения фундаментальных и прикладных исследований на основе:

- образовательной, научной, производственной и институциональной интеграции;
- повышения имиджа образовательных организаций и качества предоставляемых услуг;
- достижения баланса общественных, государственных и частных интересов.

Обеспечение конкурентоспособности образовательных программ, повышение их качества путем:

- совершенствования федеральных государственных образовательных стандартов и учебных программ с учетом потребностей рынка труда;
- привлечения специалистов, соответствующих требованиям отрасли;
- участия представителей частного сектора в учебно-методической и управленческой деятельности образовательной организации.

3. Создание инновационной инфраструктуры образовательных организаций и усиление инновационной составляющей образования за счет развития на базе учреждений образования образовательной производственно-технологической инфраструктуры.

4. Совершенствование законодательства, регулирующего государственно-частное партнерство в сфере образования.

5. Повышение инвестиционной привлекательности образовательных организаций, в том числе путем совершенствования налогового законодательства в целях расширения возможностей участия физических и юридических лиц по реализации совместных проектов.

6. Развитие системы информирования о возможных направлениях государственно-частного партнерства в сфере образования путем:

- обеспечения престижа взаимодействия государственных и частных институтов, субъектов и институтов, обеспечивающих их партнерство;
- обеспечения непрерывности правового просвещения граждан в сфере государственно-частного партнерства;
- обеспечения доступности информации о направлениях развития и результатах государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования.

7. Удовлетворение динамично изменяющегося спроса на рынке труда.

К числу приоритетных направлений развития государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования предлагается отнести следующее:

- 1) совершенствование и развитие законодательства в области государственно-частного партнерства в сфере образования;
- 2) создание институциональной основы развития государственно-частного партнерства;
- 3) повышение кадрового потенциала в сфере государственно-частного партнерства;
- 4) развитие системы информирования по вопросам государственно-частного партнерства в сфере образования;
- 5) выделение и апробация наиболее перспективных форм и механизмов государственно-частного партнерства в сфере образования;
- 6) развитие международного сотрудничества по вопросам государственно-частного партнерства в сфере образования.

Меры по развитию государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования включают следующее.

1. Правовое регулирование, в том числе:

- подготовка соответствующих нормативных правовых актов и создание нормативно-методической базы, включающей разработку правил допуска к участию в государственно-частном партнерстве коммерческих и некоммерческих организаций различных организационно-правовых форм; правил их взаимодействия; допустимые формы государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования, порядок их создания и прекращения; разработку механизмов, защищающих участников государственно-частного партнерства от нарушения их прав, а также контроля целевого использования механизмов государственно-частного партнерства; введение санкций за нарушение правил деятельности;
- подготовка Концепции развития государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования, которая предполагает разработку стратегии и политики создания и функционирования государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования, его принципов и перспективных направлений с учетом интересов коммерческих организаций, учреждений образования и государства в целом на основе соблюдения приоритетов социально-экономической политики;

– разработка методики выбора схем финансирования и оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в сфере цифрового образования;

– внесение изменений в действующее налоговое, процессуальное и иное законодательство с целью повышения инвестиционной привлекательности сферы образования через внедрение системы гарантий частным инвесторам, механизмов налогового стимулирования привлечения инвестиций в систему образования выстроенную систему санкций за некачественное исполнение своих обязательств. К таким инструментам можно отнести: инфраструктурное гарантирование кредитов (гарантии по краткосрочным займам, по рефинансированию, по займам для оборотного капитала); инвестиционный налоговый кредит; введение дифференцированных ставок по одному и тому же налогу для различных категорий налогоплательщиков; снижение непосредственно налоговой ставки налога для юридических и физических лиц – инвестиционных партнеров образовательной организации; инвестиционный налоговый кредит или изменение сроков уплаты налогов (предоставление кредита организациям – инвесторам в случае оформления «договоров об инвестировании» с образовательными организациями системы образования / предоставление отсрочки / рассрочки уплаты налогов) и др.;

– осуществление антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, а также внедрение в практику проведения общественной экспертизы проектов правовых актов, регулирующих или затрагивающих общественные отношения в области государственно-частного партнерства в сфере образования.

2. Создание организационной структуры – подразумевает создание рабочей группы или соответствующего структурного подразделения в Министерстве просвещения РФ, ответственного за реализацию ГЧП в сфере цифрового образования и осуществляющего мониторинг зарубежного опыта, определение перспективных механизмов и форм взаимодействия образовательных организаций с некоммерческими организациями, обеспечение качественного планирования, эффективной оценки и управления процессами подготовки и реализации проектов ГЧП в сфере образования.

3. Повышение компетенции государственных служащих и специалистов бизнес-структур – подразумевает повышение профессионального уровня участников рынка государственно-частного партнерства посредством обучения и повышения квалификации персонала и руководителей государственных и частных структур, а также организацию международных конференций, бизнес-форумов, семинаров и круглых столов по вопросам ГЧП.

4. Определение форм и механизмов государственно-частного партнерства в сфере образования – подразумевает выбор наиболее перспективных форм и механизмов взаимодействия государства и бизнеса в сфере образования.

5. Развитие системы информирования – подразумевает продвижение информации о возможности осуществления государственно-частного партнерства в области цифрового образования, информирование о преимуществах государственно-частного партнерства в этой сфере через средства массовой информации, телевидение, сеть Интернет и другое. Представляется обоснованным

создание базы данных, содержащей информацию по государственно-частному партнерству, в том числе в сфере образования. Указанная база данных может содержать зарубежный опыт реализации проектов, национальные инициативы и реализованные проекты, нормативные правовые и методические документы.

6. Международное сотрудничество – подразумевает развитие международных партнерских отношений с мировыми институтами развития с целью обмена передовым опытом в области государственно-частного партнерства в сфере образования.

7. Создание выстроенной системы отбора партнеров – предполагает оценку производственного потенциала партнера, эффективности исполнения и временных рамок, уровня рентабельности инвестиций и рисков, а также учет его опыта и финансовой стабильности.

8. Противодействие коррупции – подразумевает выработку стратегии противодействия коррупции в контексте развития государственно-частного взаимодействия и обеспечение на этой основе эффективного легального взаимодействия государства и бизнеса в сфере образования с учетом нравственно-этических стандартов служебной деятельности государственных служащих и мер противодействия коррупции, в том числе: совершенствование конкурсных процедур на основе принципов открытости и гласности; проведение независимых проверок, упрощение законодательства и другое.

Государственно-частное партнерство представляет ту сферу, в которой постоянно возникает конфликт интересов и где неэффективное взаимодействие может привести к появлению коррупции, наличие которой препятствует нормальному функционированию и развитию института государственно-частного партнерства. В связи с этим одной из задач, стоящих перед государством является повышение эффективности государственно-частного партнерства в противодействии коррупции, формирование действенной системы взаимоотношений государства и бизнеса на основе соблюдения законов и морально-этических норм.

Создание недискриминационных условий, обеспечение принципа равноправия участников партнерства представляют собой определенные сложности ввиду отсутствия необходимой культуры и регламентации исполнения административных функций по проектам государственно-частного партнерства. В связи с этим прозрачность процедур отбора и свободная конкуренция частных партнеров имеют большое значение для эффективного функционирования института государственно-частного партнерства.

Выводы по разделу 3

Развитие государственно-частного партнерства в сфере электронного обучения становится стратегическим направлением, регулирующим систему интеграционного взаимодействия государства, бизнеса, научных кругов и образовательных организаций на различных стадиях жизненного цикла образовательных услуг.

Развитию государственно-частного партнерства в сфере электронного обучения как перспективного механизма, обеспечивающего гибкость и поступательное развитие системы образования, будут способствовать:

- внедрению принципа комплексного правового, экономического, организационного и информационного регулирования общественных отношений в области государственно-частного партнерства в сфере образования;
- повышению компетенции государственных служащих и специалистов бизнес-структур, в том числе на основе международного сотрудничества;
- соблюдению технологии распределения рисков и ответственности в проектах государственно-частного партнерства и совершенствованию процедур отбора партнеров;
- противодействию коррупции как механизма развития и укрепления взаимодействия;
- фундаментальности принципов развития государственно-частного партнерства в сфере образования.

Сфера образования в условиях цифровой экономики должна особенно быстро и гибко реагировать на происходящие изменения, так как именно она во многом предопределяет социально-экономическое развитие государства. Сущность государственно-частного партнерства в сфере образования отражается в его проявлении как института обеспечения взаимовыгодного сотрудничества государства, бизнеса и общественного сектора в области повышения человеческого потенциала в целях обеспечения согласованного и сбалансированного развития рынка труда и рынка образовательных услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образование – это важнейшая государственная функция, влияющая на все, что происходит в обществе. Переосмысление систем общего образования сейчас происходит во всем мире. Сформировавшаяся в индустриальном обществе система подготовки рабочих и государственных служащих не подходит для современного цифрового общества, где преобладает инновационный сектор с высокопроизводительной промышленностью, индустрией знаний, с высокой долей в ВВП высококачественных и инновационных услуг, применением во многих отраслях технологий искусственного интеллекта, с высокой конкуренцией во всех сферах жизни, а также большой долей населения, занятого в сфере услуг, нежели в промышленном производстве. Это приводит к тому, что самые передовые образовательные системы мира ищут новые механизмы повышения эффективности сферы образования. Одним из таких механизмов является государственно-частное партнерство.

В данной работе были раскрыты теоретические аспекты в области финансового и нормативно-правового обеспечения предоставления образовательных услуг с использованием механизмов ГЧП в сфере образования. На основании представленной информации можно сделать вывод, что механизмы взаимодействия публичного и частного сектора в настоящее время претерпевают серьезные изменения.

Анализ опыта использования механизма государственно-частного партнерства в сфере образования в зарубежных странах и на территории Российской Федерации существенно различается. Также стоит заметить, что реализация механизма государственно-частного партнерства в России не имеет системного подхода. Некоторые примеры практического применения этого инструмента не позволяют нам объективно оценить не только уровень развития ГЧП в нашей стране, но и эффективность внедрения соответствующего механизма в сфере образования.

Уровень развития ГЧП в разных регионах России существенно различается. Однако есть основания полагать, что в будущем произойдет стандартизация подходов к разработке и реализации проектов на территории нашей страны и приведение к единообразию форм и подходов к пониманию государственно-частного партнерства.

Проведенное исследование имеет практическую значимость для выделения перспективных направлений применения ГЧП в сфере электронного обучения, а также для разработки рекомендаций применения ГЧП в сфере электронного обучения. Перспективные направления и рекомендации могут быть использованы федеральными, региональными и муниципальными органами власти при формировании политики в сфере образования, а также организациями частного сектора при проектировании новых форм взаимодействия с органами государственной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Gray, P. A Brief History of Education / P. Gray // Psychology Today. – 20.08.2008. – <https://www.psychologytoday.com/us/blog/freedom-learn/200808/brief-history-education> (дата обращения: 12.11.2020).
2. Programme for International Student Assessment Result from Pisa 2018.– https://www.oecd.org/pisa/publications/PISA2018_CN_RUS.pdf (дата обращения: 19.01.2020).
3. Абанкина, И.В. Глобальная конкурентоспособность российского образования. Материалы для дискуссии / И.В. Абанкина, А.А. Беликов, О.С. Гапонова, Ф.Ф. Дудырев, Ю.Н. Корешникова, И.А. Коршунов, С.Г. Косарецкий, Т.А. Мерцалова, А.К. Нисская, Д.П. Платонова, П.С. Сорокин, Б.М. Таловская, И.Д. Фрумин // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 112 с. – 300 экз. – (Современная аналитика образования. – № 3 (20)).
4. Алпатов, А.А. Государственно-частное партнерство: Механизмы реализации / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. – М.: Альпина Пабlishер, 2010. – 196 с.
5. Анисовец, Т.А. Экономика образования и образовательного учреждения / Т.А. Анисовец. – СПб. – 2012.– https://www.hse.ru/data/2013/01/25/1306176058/Anisovec_18.09.12.pdf (дата обращения: 29.03.2020).
6. Беляков, С.А. Новые лекции по экономике образования / С.А. Беляков. – М.: МаксПресс, 2007. – http://ecsocman.hse.ru/data/700/699/1219/lektsii_1.pdf (дата обращения: 29.03.2020).
7. Блинов, В.И. Цифровая дидактика профессионального образования и обучения (ключевые тезисы) / В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев // Среднее профессиональное образование. – 2019. – № 3. – https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38213030_70366799.pdf (дата обращения: 09.11.2020).
8. Бокова, Л.Н. Правовой режим создания безопасной цифровой образовательной среды / Л.Н. Бокова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24. – № 2. – С. 274–292. – <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-sozdaniya-bezopasnoy-tsifrovooy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 18.11.2020).
9. Бондаренко, Н.В. Индикаторы образования: 2020 : статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг и др.; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 496 с. <https://issek.hse.ru/news/352550605.html> (дата обращения: 09.11.2020).
10. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. – М.: Наука, 2005. – 315 с.
11. Волкова, О.Н. Моделирование состава и структуры бюджетных нормативов душевого финансирования образовательных учреждений / О.Н. Волкова // Финансы и кредит. – 2009. – № 36. – С. 42–50.

12. Герасимова, К.А. Развитие государственно-частного партнерства в образовании: региональный аспект / К.А. Герасимова, С.Н. Рукина, А.С. Такмазян, К.Н. Самойлова // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 48-3. – С. 17–21. – https://elibrary.ru/download/elibrary_38470713_11219155.pdf.
13. Глушко, Ю.В. Особенности государственно-частного партнерства в сфере образования в России и за рубежом / Ю.В. Глушко, Н.В. Колодина // Государственно-частное партнерство. – 2017. – Том 4. – № 2. – С. 147–154. – <https://creativeconomy.ru/lib/37834>.
14. Ежемесячный дайджест рынка ГЧП в России. Сентябрь, 2020 / РОСИНФРА / Платформа поддержки инфраструктурных проектов. <https://rosinfra.ru/files/analytic//document/3c1c7dfc334bd990e7d9a8209be97224.pdf> (дата обращения 18.11.2020).
15. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» (утверждено Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 11 октября 2019 г. № 54К (1350)). – <https://ach.gov.ru/upload/iblock/339/339db8682e16050876f4a5ada61a56f5.pdf> (дата обращения: 29.11.2020).
16. Ибяттов, Ф.М. Зарубежный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения и образования / Ф.М. Ибяттов // Управление. – 2019. – № 1. – С. 35–36. – https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37488523_67477395.pdf
17. Кондаков, А.М. Настоящее и будущее системы образования. Сентябрьские тезисы (2020-2021 учебный год) / А.М. Кондаков // Учительская газета. – 22.09.2020. – № 38. <https://ug.ru/nastoyashhee-i-budushhee-sistemy-obrazovaniya/> (дата обращения: 09.11.2020).
18. Кондаков, А.М. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы / А.М. Кондаков, А.А. Костылева // Вестник РУДН. – Т.16. – № 3. – 2019. – С. 207–218. – <http://journals.rudn.ru/informatization-education/article/viewFile/22165/17388>.
19. Кондаков, А.М. Цифровое образование: от школы для всех к школе для каждого / А.М. Кондаков, А.А. Костылева // Вестник РУДН. – № 4. – 2019. – С. 295-307. – <http://journals.rudn.ru/informatization-education/article/view/22579>.
20. Краткая информация об исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации. – <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/subbud/> (дата обращения: 09.11.2020).
21. Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации. – <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/> (дата обращения: 09.11.2020).

22. Краткая информация об исполнении федерального бюджета Российской Федерации. – <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/> (дата обращения: 09.11.2020).
23. Ложкин, А.Г. Формы государственно-частного партнерства в системе общего образования зарубежных стран / А.Г. Ложкин, И.В. Валетова // Педагогика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: из-во: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.) – 2020. – https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42744062_20387246.pdf.
24. Маршалл, А. Принципы экономической науки. В трех томах. Том 1 / А. Маршалл. – М., 1993. – 416 с.
25. Методические рекомендации по распространению механизма привлечения внебюджетного финансирования, ориентированного на результат, в том числе в форме государственно-частного партнерства при реализации региональных проектов в рамках национального проекта «Образование» (утв. Минпросвещения России 25.12.2019 № МР-137/02вн). – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
26. О применении механизмов частно-государственного партнерства в сфере образования: письмо Минобрнауки России от 08.10. 2012 № 08-444 «О применении механизмов частно-государственного партнерства в сфере образования». <http://base.garant.ru/70930978/> (дата обращения: 26.03.2017).
27. О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Информационно-аналитический обзор. 20 февраля 2020. Министерство экономического развития Российской Федерации. – М.: 2020. – 15 с. – <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf> (дата обращения: 18.11.2020).
28. Официальный сайт компании «Мобильное Электронное Образование». – <https://mob-edu.ru/> (дата обращения: 09.11.2020).
29. Паспорт национального проекта «Образование», утвержден протоколом от 24.12.2018 № 16 Президиума совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2020).
30. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния. В 2-х томах. Том 1 / А. Пигу. – М., 1985. – 512 с.
31. Письмо Минпросвещения РФ от 14.01.2020 № МР-5/02 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по вопросам внедрения Целевой модели цифровой образовательной среды в субъектах Российской Федерации»). – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
32. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29.12.2010 № 189 «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» (вместе с «СанПиН 2.4.2.2821-10.

- Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных организациях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы»). – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
33. Постановление Правительства РФ от 07.12.2020 № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» (вместе с «Положением о проведении на территории отдельных субъектов Российской Федерации эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды»). – СПС «Консультант Плюс».
34. Приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ». – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
35. Приказ Минобрнауки РФ от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
36. Приказ Минпросвещения РФ от 02.12.2019 № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды». – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
37. Проект Постановление Правительства РФ «О проведении в 2020–2022 годах эксперимента по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых» – Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=105396> (дата обращения: 08.11.2020).
38. Просто и честно об инвестициях в инфраструктуру и государственно-частном партнерства в России. Аналитический обзор. Национальный центр государственно-частного партнерства. – М., 2019. – 37 с.
39. Распоряжение Минпросвещения РФ от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий». – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
40. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития сферы ГЧП за 2019 Минэкономразвития РФ. – https://www.economy.gov.ru/material/departments/d18/gosudarstvenno_chastno_e_partnerstvo/rejting_regionov_po_urovnyu_razvitiya_gchp/.
41. Рейтинг эффективности национальных систем образования. – <https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment> (дата обращения: 25.11.2020).

42. Рукина, С.Н. Развитие государственно-частного партнерства в условиях реализации национального проекта «Образование» / С.Н. Рукина, А.С. Такмазян, К.Н. Самойлова, К.А. Герасимова // Учет и статистика. – 2019. – № 2(54). – С. 29–27.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41375214_16816689.pdf (дата обращения: 09.11.2020).
43. Самуэльсон П. Чистая теория общественных расходов / П. Самуэльсон. – https://web.archive.org/web/20180614033937/http://analyticalschool.org/milestones-of-economic-thought/VEH14_Samuelson2.pdf (дата обращения: 09.03.2020).
44. Смолин, О.Н. Системные проблемы российского образования: недофинансирование и бюрократизация / О.Н. Смолин // Профессиональное художественно-педагогическое образование: история, теория, методика, практика : Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию факультета искусств Омского государственного педагогического университета. – Омск. 2020. – https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44220531_57218911.pdf (дата обращения: 09.11.2020).
45. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
46. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 год». – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
47. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы». – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
48. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
49. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273–ФЗ. – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
50. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224–ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
51. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115–ФЗ «О концессионных соглашениях». – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
52. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152–ФЗ «О персональных данных» – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).
53. Федеральный закон от 27.07.2006 № 2006 № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». – СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.11.2020).

54. Фрумин, И.Д. Частно-государственное партнерство в образовании: уроки международного опыта / И.Д. Фрумин, П.П. Поляруш // Российское образование: Тенденции и вызовы: сб. ст. и аналит. докл. / сост. В.А. Мау и др. – М.: Дело. Москва, 2009. – С. 235–265.
55. Хофнер, К. Образование как общественное благо: методы и формы его предоставления / К. Хофнер // Высшее образование в Европе. – 2003. – Т. 28. – № 3.
56. Шевчук, Е.В. Государственно-частное партнерство как институт модернизации сферы образовательных услуг: международный и отечественный опыт: диссертация ... кандидата эконом. наук: 08.00.05, 08.00.14 / Е.В. Шевчук. – Ростов-на-Дону: Юж. федер. ун-т, 2011. – 191 с.
57. Шляйхер, А. Образование мирового уровня. Как выстроить школьную систему XXI века? / А. Шляйхер; пер. с англ. И.С. Денисенко, И.Ю. Облачко; предисловие С.С. Кравцова. – Москва : Издательство «Национальное образование», 2019 – 336 с.
58. Шор, И.М. Концессия как инструмент повышения результативности расходов регионального бюджета: экономическая сущность, признаки, риски / И.М. Шор // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 42. – С. 38-48
59. Юрьева, Т.В. Проекты государственно-частного партнерства: признаки и основные формы / Т.В. Юрьева // Международный научно-исследовательский журнал. – № 7(97). – Часть 3. – 2020. – С. 185–190. – https://elibrary.ru/download/elibrary_43145595_13446633.pdf (дата обращения: 18.11.2020).
60. Якобсон, Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика / Л.И. Якобсон. – М., 2000. – 367 с.